

НИНА ДИТИНИЧ

16+

ТАЙНЫ ЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЦ

Нина Дитинич

Тайны египетских гробниц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65497516

SelfPub; 2021

Аннотация

Владелица кинотеатра «Олимп» Диана Арсеньева во время отдыха в Доминикане знакомится с известной целительницей и экстрасенсом Сибиллой. В порыве откровения Сибилла жалуется Диане, что опасается за свою жизнь. Ночной телефонный звонок Сибиллы кардинально меняет жизнь Дианы. Чтобы помочь целительнице Диана с компанией друзей Сибиллы оказывается в Египте, где попадает в хитроумную, смертельную ловушку. Даже в древней гробнице среди таинственных захоронений Диане не так страшно, как в отеле, где они остановились...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пророчество целительницы Сибиллы	12
Глава 2. Раздел имущества	20
Глава 3. Сибилла знакомится с мужем Дианы	26
Глава 4. Возвращение в Москву	32
Глава 5. Необычайное предложение	40
Глава 6. Загадочная смерть	46
Глава 7. Поминки	52
Глава 8. Экзотический гость	62
Глава 9. Новые подробности в деле о смерти	68
Ладо	
Глава 10. Неожиданные гости	75
Глава 11. Путешествие в Египет	82
Глава 12. Гостеприимный отель	89
Глава 13. Ночное происшествие	95
Глава 14. Экскурсия	104
Глава 15. Загадочная усыпальница	111
Глава 16. Ловушка	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Нина Дитинич

Тайны египетских гробниц

Пролог

Огненно-красное солнце задумчиво замерло над горизонтом и вдруг неожиданно выпустило пышный прощальный фейерверк ослепительных лучей – мгновенно превратив воды Карибского моря в переливающееся живое золото. Вокруг радостно засияли все оттенки золотого, казалось, здесь от ненасытной жадности обезумел царь Мидас. Золотыми стали лодки, яхты, туристические судна, сами туристы, моряки и даже пальмы на берегу. От фантастически прекрасной картины захватывало дух!

Жара несколько спала, но вечер не принес долгожданной свежести. Тончайший, словно вековая пыль, светлый песок был горяч даже в тени, и туристы лениво бултыхались в теплой, прозрачной, играющей золотистыми сполохами воде.

Из глубины заросшего пальмами и буйной зеленью острова вынырнул гид, долговязый белобрысый верзила в шортах и белой старомодной панаме. Он захлопал в ладоши, привлекая внимание.

– Наше путешествие подходит к концу, сейчас придет

лодка, садимся в нее, плывем до суши и высаживаемся в автобус...

Диана выбралась из воды и, подпрыгивая, побежала босиком по раскаленному песку к плетеному забору, на котором вместе с вещами других туристов висела ее сумка.

Группа была немногочисленная, да и немудрено, экскурсия стоила недешево. Диана вместе с собой и гидом насчитала тринадцать человек. Две семейные пары из Тюмени. Маленькая, худая, импульсивная брюнетка лет пятидесяти, смахивающая на известную итальянскую кинозвезду шестидесятых, в компании солидного бородача, двух накаченных молодцов и пышной моложавой рыжеволосой женщины с чувствительной нежной кожей и изумрудными глазами. Молоденькие подружки из Санкт-Петербурга, Диана и гид.

Подошла моторная лодка, и туристы ринулись к ней. Диана забралась одной из первых и заняла место у борта. Женщина, похожая на итальянку, села рядом с ней, а ее спутники устроились у противоположного борта.

Грустно глядя на удаляющийся остров, женщина проговорила.

– Неужели правда, что здесь знаменитый американский фильм про пиратов снимали?

Диана машинально кивнула.

– Я даже помню эти места в фильме, по крайней мере, очень похожие.

Женищина зябко передернула худыми, смуглыми от загара плечиками и издала нервный смешок.

*— Гид сказал, что здесь снимали... — Не дождавшись от-
вета от Дианы, она делано зевнула и вдруг спросила: — А вы
из Москвы?*

— Угу, — вздохнула Диана, — а вы?

— Я тоже из Москвы, — почему-то обиделась женищина.

*Диане показалось лицо собеседницы знакомым, и она по-
пыталась вспомнить, где могла ее видеть.*

*— Сибилла, — внезапно произнесла та хриловатым голо-
сом.*

*— Диана, — вежливо улыбнулась она и сразу вспомнила,
что эту даму частенько показывают по телевизору, она из-
вестная целительница, заслуженный экстрасенс, магистр
«около всяческих наук» и все в этом духе. — Ой, а я вас узна-
ла, вы известный экстрасенс Сибилла! — виновато восклик-
нула Диана.*

*Дама горделиво вскинула голову и с превосходством взгля-
нула на Диану.*

— Да, это я...

*— Очень приятно, — натянуто улыбнулась Диана. Ее не
обрадовала перспектива испортить себе отпуск, проводя
время в обществе звездной сумасбродки, тем более у нее был
свой определенный режим отдыха, который она нарушать
не собиралась.*

— Мне так все надоело, — презрительно скривила губы Си-

билла. — И все надоели, — мотнула она головой в сторону своих спутников. — Хочется новизны, острых ощущений, общения с интересными, умными людьми. Мою энергетику это сильно подпитывает...

Моторная лодка набрала предельную скорость и подпрыгнула высоко вверх. Сибилла с визгом вцепилась в руку Дианы. Рыжий бородатый мужчина подхватил Сибиллу под локоть с другой стороны.

Лодка накренилась, и Сибилла едва удержалась на месте. Она разозлилась, ее острый нос сморщился, словно у старой лисицы, а верхняя губа нервно задергалась.

— Иван, ты чуть не убил меня! — крикнула она с раздражением и вырвала свою руку. — Я сама буду держаться, целее буду.

Спутница Сибиллы, пухлая, ухоженная дама, презрительно фыркнула и смерила насмешливым взглядом Ивана.

Рыжий бородач Иван Терентьевич Сидоркин, сотрудник научного оккультного центра «Магическое исцеление» имени Сибиллы, крупный осанистый мужчина, взволнованно заохал пронзительным бабым голосом и раскудаhtался, будто наседка.

— Ну что ты, Сибилла, я умру, если с тобой что-нибудь случится.

— Знаю я вас, — с угрюмым подозрением пробормотала Сибилла, — спите и видите, как мое дело и богатство к рукам прибрать.

Диана сочувствующе улыбнулась и с невольным осуждением взглянула на Ивана.

Сибилла пронзила Диану странным взглядом и произнесла.

– Вы мне нравитесь Диана. Мы можем стать друзьями...

Шум ветра и моторной лодки заглушал слова, но Сибилла говорила громко, и Диана ей крикнула.

– Вы меня совсем не знаете!

Женщина оскорбленно дернулась.

– Я каждого насквозь вижу и даже знаю его судьбу.

– Вы говорите, как цыганка, – засмеялась Диана. Женщина начала раздражать ее своей фамильярностью, и она машинально прижалась к борту.

Хрипло захохотав, Сибилла подмигнула Диане.

– Я смотрю, у тебя тоже есть дар ясновидения. У меня действительно есть в роду цыгане, и не какие-то там простые, моя прабабка была знаменитой гадалкой, самому царю гадала. А прапрапрабабка – великому Пушкину... Три ее предсказания исполнились вскоре, а четвертое, – вздохнула она, – через годы... смерть его... Не веришь, можешь в книжках почитать...

– Да что вы?! – изумилась Диана. – Нет, я вам верю, но у меня в роду цыган не было, впрочем, как и дара предвидения.

– Не спорь со мной! – сердито воскликнула Сибилла. – Я старше тебя и знаю гораздо больше, поверь мне, тем более что таких людей, как я, на планете единицы...

– Таких, как ты, Сибиллочка, нет, и даже равных тебе нет, – льстиво пропел Иван.

– Спорить не буду, ты прав, – развязно захохотала Сибилла. – Вот видите, это не я, это люди так думают.

– Иван правду говорит, – горячо поддержала его дама из свиты. – Сибилла не только ясновидящая, она великая целительница и магиня!

– Истинно это так, и не скрою, мне это приятно, я действительно всесильна, – снисходительно усмехнулась Сибилла, и на Диану повеяло чем-то темным, средневековым. «Неужели эти люди верят в ее дикие бредни, – подумала Диана, – или я чего-то не понимаю...».

Вокруг быстро стемнело, и на берег туристы высаживались уже в кромешной тьме. Гид включил фонарик, и они гуськом устало поплелись за ним по узкой тропинке, ведущей вверх среди высокого кустарника.

Из мглы им буквально под ноги выскакивали смуглые, полуголые ребяташки и, протягивая фрукты, жалобно лопотали тонкими, пронзительными голосами.

– Уван доллар, уван доллар...

Диана сунула мальчику доллар и поспешила за гидом.

В автобусе было прохладно, работал кондиционер, и у Дианы от перепада температуры по коже побежали мурашки. Она прошла в середину салона и уселась у окна. Сибилла под села к Диане и продолжила разговор.

Спутники Сибиллы – дородный богатырь Иван, атлеты

Паша и Саша и вальсяжная в браслетах красавица, которую Сибилла называла Фаиной, – устроились в креслах вокруг своей звездной хозяйки и напрягли слух.

Сибилла недовольно поморщилась и, узрев в первом ряду свободные места, ухватила Диану за руку и потащила вперед.

Раздосадованная свита, тревожно, по-гусиному вытянув шеи, проводила Сибиллу расстроенными взглядами, но последовать за хозяйкой не посмела.

– А как же ваши приятели? – усмехнулась Диана. – Они могут обидеться.

Сибилла пренебрежительно махнула рукой.

– Это мои сотрудники, наплевать на них, надоели, таскаются за мной везде.

На Диану пахло спиртным, и только сейчас до нее дошло, что Сибилла в сильном подпитии. На каравелле, где им на обед подавали лобстеров, ледяное шампанское лилось рекой. Диана осилила всего один бокал, а Сибилла и ее друзья, устроившиеся за столиком прямо у бара, выпили немало. Похоже, на жару их окончательно развезло, по крайней мере, Сибиллу.

– Все равно так нельзя, – вздохнула Диана. – Они же вас обожают, вон, как в глаза преданно заглядывают.

– Да что ты знаешь, – вдруг с ненавистью прорычала Сибилла. – Они все спят и видят, когда я на тот свет убе-
русь, – всхлипнула она.

Диана испуганно оглянулась назад – не слышат ли спутники Сибиллы свою хозяйку.

Сибилла еще ближе придвинулась к Диане и, жарко дыша ей в ухо, прошептала.

– Ты не представляешь, как мне бывает страшно, я иногда просыпаюсь ночью в холодном поту, но не могу вспомнить, что мне снилось... Время от времени меня охватывает жуткий ужас, а я не понимаю – отчего, и от этого мне еще хуже.

– Но вы же ясновидящая, вы должны знать, – обескураженно протянула Диана. Она была уверена, что воображение Сибиллы распалено винными парами, и скептически отнеслась к ее словам.

Подбородок Сибиллы дрогнул, ее красивые, черные как ночь глаза полыхнули огнем отчаяния.

– Всем могу помочь, а своей беды не вижу.

Глава 1. Пророчество целительницы Сибиллы

В последнее время неприятности посыпались на Диану, как из решета. Сначала резко упали доходы кинотеатра «Олимп», который они с мужем взяли в долгосрочную аренду десять лет назад. До этого Диана долгое время проработала в «Олимпе» руководителем и, став его владелицей, с головой погрузилась в бизнес и упустила из вида мужа. Ее муж Арнольд, красавец, поэт, композитор, популярный певец, внезапно впал в депрессию, вбил себе в голову, что его талант недооценивают на родине, и по примеру своих приятелей решил попытать счастья на чужбине, взял да и укатил в Америку.

Диана настолько была занята делом, что даже не почувствовала отсутствия супруга, но вот часть доходов от кинопроката Арнольду исправно переводила раз в месяц. Время от времени он звонил ей. Все было нормально, и вдруг как гром среди ясного неба он заявил, что у него появилась любимая женщина, на которой он собрался жениться, и предложил Диане оформить развод.

Мало того, супруг потребовал с нее за переуступку прав на свою часть аренды кинотеатра сто тысяч долларов, пригрозив, что если не получит денег, то продаст свою долю приятелю, который отнимет у нее один зал. В свое время

Арнольд в кинотеатр вложил немало средств, потому что в девяностые, будучи модным певцом, зарабатывал бешеные деньги, но работала-то в кинотеатре она одна и давно вернула ему его затраты с лихвой. Помимо этого, он предложил продать их четырехкомнатную квартиру и деньги поделить. Конечно, это был Диане удар под ложечку, и она сожалела, что упустила мужа, но не так сильно, как ожидала. Финансово она была независима от супруга, а любовь за время их разлуки незаметно растаяла, отношения стали прохладными и сошли на нет, а она и не заметила.

Чтобы решить вопрос о разделе имущества, Арнольд попросил Диану приехать в Доминикану, куда сам планировал прибыть на отдых с будущей молодой женой. Прекрасно зная неконфликтный, уступчивый характер своего мужа, Диана удивилась коварству супруга и списала его поведение на влияние новой возлюбленной. «Видимо, на ней пробы ставить негде, – расстроено думала Диана, – но я тоже не лыком шита, попробую уговорить Арнольда не делать глупости и закончить спор миром...» – и отправилась в дальний путь.

Четырнадцать часов лёта, и она из снежного московского декабря оказалась на берегу Атлантического океана в тропическом раю. Стройные пальмы, неведомые ей прекрасные экзотические деревья и растения, синее небо, сливающееся с прозрачной бледно-бирюзовой водой на горизонте.

Коренастый смуглый носильщик отнес ее вещи на второй этаж длинного красно-коричневого четырехэтажного зда-

ния, пролегающего беспрерывной, длинной, ломаной линией по обширной территории среди высоченных пальм и ухоженной зелени. Диане повезло, ее номер находился в домике, стоявшем прямо на берегу океана.

Рано утром, когда пляж еще был пуст, она позанималась йогой, а потом с наслаждением долго плавала. В другой жизни она, видимо, была русалкой, потому что безумно любила воду, особенно морскую, а тут огромный океан.

Неделя активного отдыха в этом раю привела ее нервы в порядок, а экскурсия на Карибское море взбодрила кровь.

Утром, взглянув на себя в зеркало, она удивилась быстрому преобразению: на нее смотрела загорелая, привлекательная, вполне молодая женщина. За столь короткое время она существенно изменилась, и ее пятьдесят с хвостиком стали тянуть на тридцать. Двадцать лет словно корова языком слизнула. Морщинки исчезли по мановению волшебной палочки, взгляд загорелся, стал манким.

«Мы еще посмотрим кто кого, – с веселой злостью подумала она об Арнольде и его новой женщине. – Арнольд небось решил, что я старая, убитая горем кляча, а я еще ого-го!...»

В дверь осторожно постучали, и Диана от неожиданности вздрогнула.

– Кто там?

– Диана, – глухо послышался низкий женский голос с хрипотцой. – Ты дома?

У Дианы вытянулось лицо, она узнала вчерашнюю знакомую по экскурсии Сибиллу.

– Дома, – недовольно пробормотала она и открыла дверь.

Сибилла мгновенно, словно тень, прошмыгнула в номер и с любопытством огляделась. Большая прямоугольная комната заканчивалась балконом во всю ширину номера, на котором уместились джакузи, два пластмассовых кресла и столик. Темный деревянный крестообразный вентилятор на потолке, огромная панель TV на стене, две кровати, два дивана, бар, стол, холодильник.

– Так у тебя номер на двоих, – издала смешок Сибилла. – Не одна живешь?

– Одна... Горящую путевку для ВИП-персон со скидкой купила...

Бесцеремонно хлопнувшись на диван, Сибилла бросила:

– Действительно, не врешь, теперь вижу, одна живешь, вещи только твои. – Задумчиво взглянув на Диану, она вдруг без всякого перехода заявила: – Скоро тебя ждет судьбоносная встреча.

Диана ошеломленно уставилась на незваную гостью, неужели Сибилла встречу с Арнольдом имеет в виду, но откуда она знает? И тут же вспомнила, что в автобусе целительница ловко вытянула у Дианы некоторые подробности ее жизни.

– Встреча? С кем?

– С мужчиной, – игриво повела плечами Сибилла.

– С мужчиной? – ошеломленно фыркнула Диана. – Помните, с каким мужчиной?

– Вот этого я тебе, голубка, сказать не могу.

– Не может этого быть, ерунда какая-то, – с сарказмом усмехнулась Диана.

Уязвленная Сибилла возмущенно вскинулась.

– Я еще никогда не ошибалась.

– Хотя, может, это мой муж, но между нами все давно кончено, мы разводимся, – задумчиво бросила Диана.

В темных глазах Сибиллы вспыхнули золотистые огоньки сочувствия и одновременно злости.

– Развод – это больно! Представляю, как тебе сейчас тяжело, от меня тоже недавно любимый мужчина ушел, и это работа моих сотрудников, – погрозила она сухим кулачком. – Как только рядом со мной стоящий мужик появляется, так мои бездельники его со света сживают.

Опасливо покосившись на незваную гостью, Диана подумала: неужели Сибилла уже с утра набралась, или она всегда такая?

– Вам это, наверное, кажется, – натянуто улыбнулась она. – Сейчас мужчины такие ненадежные.

– Думаешь, они все как твой муж? – ехидно засмеялась Сибилла.

Знаменитая целительница все меньше и меньше нравилась Диане, и она решила поставить ее на место, но тут на прикроватной тумбочке в конвульсиях забился мобильник,

и она кинулась к нему.

Звонил Арнольд, сообщил, что приехал и поселился неподалеку от центрального офиса. Это было в противоположной стороне от домика Дианы. Договорились встретиться через полчаса в административном корпусе у мексиканского рестораника.

Сибилла не сводила взгляда с Дианы и о чем-то сосредоточенно размышляла.

Закончив разговор с мужем, Диана сердито бросила.

– Вот вам, пожалуйста, и судьбоносная встреча, пойду знакомиться с новой женой бывшего супруга.

– Я тебе не про встречу с мужем говорила, – загадочно бросила Сибилла. – Судьбоносная встреча тебя ждет впереди.

Горько усмехнувшись, Диана бросилась к зеркалу и стала яростно расчесывать волосы.

– На этот раз вы ошибаетесь, Сибилла, я уже почти пенсионерка, и никакие судьбоносные встречи мне не грозят, и вы не поверите, меня это радует.

Сибилла хмыкнула и вскочила с дивана.

– Никому не говорите о своем возрасте, вы еще достаточно молоды, свежи и привлекательны, да что я вам говорю это, вы и сами знаете. А возраст – понятие растяжимое, и он, несмотря на годы, у всех разный, у каждого есть биологический возраст и реальный, он не имеет никакого отношения к количеству прожитых лет. Говорят, древние боги жили веч-

но, а я в этом не уверена, думаю, они жили лет по триста...

Диана нервно схватила сумочку.

– Ну вы даете, я, конечно, в этом вопросе слаба, но ваша теория интересна и я бы с удовольствием вас послушала, но, к сожалению, мне нужно бежать.

Гостья послушно последовала за Дианой и, выйдя из лифта, направилась на пляж, где в ожидании хозяйки томилась ее свита, а Диана поспешила к административному корпусу.

Холеный красавец Арнольд несколько не изменился за эти годы и выглядел молодцом, а загар удивительно шел ему и придавал определенный шарм. Диана торопливо перевела взгляд на его пассиву. И здесь ее подстерегал удар. Юное смазливое, амбициозное создание с южным российским говором оказалось авантюрной искательницей красивой жизни с просторов России, коих немало болталось по всему миру. Что, кроме молодости, нашел в ней Арнольд трудно сказать, может, ностальгия по родине замучила, а может, старость на пятки наступает, и он, подобно китайскому императору, пытается продлить молодость при помощи юной нимфетки. Но вот то, что эта бестия вытряхнет все до копейки из беспечного, влюбленного музыканта и после этого бросит его, легко читалось на хорошеньком корыстном личике.

Бывший супруг, увидев Диану, расплылся, словно блин на сковороде, и по-свойски чмокнул ее в щечку.

– А ты ничего! – восхищенно изрек он. – Признаюсь, не ожидал. А это моя будущая жена, – мотнул он головой в сто-

рону девицы. – Зовут Алька.

– Алька? – протянула Диана. – А как полное имя?

– Алевтина, – мрачно протянула девица, ревниво сжирая глазами свою соперницу.

Чтобы разрядить обстановку, Арнольд потащил женщин в ресторан.

Глава 2. Раздел имущества

Разговор в ресторане не дал Диане ничего положительно-го. Арнольд настаивал на продаже доли за сто тысяч баксов и слушать ничего не хотел. А вместо этого Диана предлагала ему тридцать процентов от дохода ежемесячно.

В их спор влезла нахальная Алька и возмущенно взвизгнула:

– А почему тридцать процентов, а не пятьдесят?!

Диана не выдержала и высказала все, что у нее накопело на душе.

– Дорогой Арнольд, – звенящим от злости голосом произнесла она. – Нужно хотя бы капельку совести иметь и аппетит свой умерить, я уж не говорю о том, что твое требование о ста тысячах долларов – дикость, ты существуешь в какой-то выдуманной реальности, а твой приятель, если таковой имеется, не даст тебе за долю и тысячи долларов. А я давно выплатила тебе все деньги, которые ты потратил на кинотеатр, и, тем не менее, я аккуратно и систематически перевожу тебе кругленькие суммы, а ты хоть раз пальцем шевельнул, чтобы все это заработать?! Ни разу, а мне приходится вкладывать денежки на содержание кинотеатра, зарплату, налоги и еще за всякое разное, ты хоть раз задумывался об этом?! Ты, конечно, можешь разрушить мой бизнес, но что ты от этого получишь – дырку от бублика?

– Но если бы я не дал тебе денег на кинотеатр, тебе бы не на чем было зарабатывать, – раздраженно заявил Арнольд.

– Ты хочешь сказать, что я твоя вечная рабыня, – сердито огрызнулась Диана.

Время от времени в их переговоры вступала Алька и подливала масла в огонь. В результате они переругались и разошлись, оставшись каждый при своем мнении.

Возвращаясь в свой номер, Диана наткнулась на Сибиллу, которая с благостным видом прогуливалась по дорожке среди цветущего кустарника.

Перекошенное от злости лицо Дианы лучше всяких слов сообщило целительнице, что встреча бывших супругов прошла на «высшем уровне».

– Поругались? – с острым любопытством, смешанным с нескрываемым злорадством, произнесла она.

– Не то слово, – раздраженно процедила Диана.

– А что он хочет?

Диана сердито рассказала о требованиях мужа.

– Тут еще его девица Алька лезет в наши дела, подзуживает его, чтобы он за свою долю сто тысяч долларов с меня содрал. Кинотеатр – это моя жизнь, мой хлеб, – судорожно вздохнула она. – Где я такие деньги возьму, тем более что доля этого не стоит.

Сибилла коварно улыбнулась.

– А ты купи у него не за сто, а за пятьдесят тысяч.

– Легко сказать купи, во-первых, он не согласится, а

во-вторых – где я возьму пятьдесят тысяч, сейчас в стране кризис, и у меня дела идут ужасно?! Да и не согласится он за пятьдесят.

– Согласится, – усмехнулась Сибилла, – а деньги я могу тебе дать, только, разумеется, с отдачей.

Растерянно взглянув на Сибиллу, Диана произнесла:

– Вы это серьезно?

– Вполне, – засмеялась целительница. – Напишешь расписку...

– Надеюсь, вы у меня, как муж зал, не потребуете? – нервно хохотнула она.

– Больно нужен мне твой зал, – обиженно пробормотала она. – Я в день зарабатываю столько, сколько ты за месяц за все свои сеансы не получаешь...

– Но что я вам буду должна за это?

– Это мы обсудим позже, а пока переговоры с мужем, пусть соглашается на пятьдесят, а сейчас извини, мне некогда. – Надменно вскинув голову, она сорвалась с места и торопливо направилась в сторону отдельно стоящих домов для особых клиентов.

Ошеломленно проводив ее взглядом, Диана поспешила в номер. Переоделась и побежала на пляж. Было одиннадцать часов, и поплавать ей оставался лишь час. Стояла такая жара, что в двенадцать часов пляж пустел, все боялись обгореть и прятались либо в номерах, либо проводили время в прохладе под кондиционерами в административном корпу-

се или в ресторанчиках под соломенными крышами, разбросанными по всей территории, попивая терпкое вино и ледяное пиво.

Диана не была любительницей пива, бокал хорошего вина она с удовольствием пропустила бы вечером, но не днем. Но, как говорится, куй железо, пока горячо, такой момент упустить было нельзя, нужно было срочно переговорить с Арнольдом, а так как бывший муженек был большой любитель выпивки, она решила пригласить его в один из ресторанчиков на территории и позвонила ему.

Услышав голос Дианы, Арнольд кислым голосом поинтересовался.

– Ну что тебе еще?

– Солнышко, я тебя хочу пригласить в одно славное местечко, там чудесное вино, – защелбетала она.

– Алька плавать хочет, – недовольно пробормотал он.

Диана мгновенно вспомнила красную как вареный рак даму, которую на днях встретила в столовой, солнце прожгло ее кожу до мяса, и она, несмотря на не самые лучшие чувства, которые испытывала к сопернице, предупредила:

– С двенадцати до пяти купаться нельзя, иначе сгорит твоя Алька.

– Если она что-нибудь взяла в башку, то фиг отговоришь, – заворчал Арнольд.

С трудом ей все-таки удалось уломать Арнольда пойти в ресторан, и он наконец сдался.

Она объяснила ему, как туда дойти, и вскоре они уже втроем мирно сидели за столиком в прохладном бунгало под соломенной крышей и пили вино. Впрочем, Алька выбрала пиво, и Арнольд перекинулся в ее лагерь.

Пока они поглощали ледяное пиво, Диана медленно цедила вино и обдумывала, как сделать предложение о выкупе, чтобы Арнольд согласился. Но Арнольд вдруг сам заговорил о кинотеатре.

Криво ухмыляясь, он бросил:

– Если хочешь меня уговорить не продавать долю, то напрасно сил не трать...

Глаза Дианы рассерженно сверкнули, но она быстро взяла себя в руки и, поставив бокал с вином на стол, коварно ввернула:

– Я согласна выкупить твою долю, но не за сто, а за пятьдесят тысяч, подумай об этом...

Арнольд поперхнулся пивом.

– С ума сошла за пятьдесят?! Ты даешь!

– Таких денег тебе никто не даст, если вообще что-то дадут, – невозмутимо произнесла Диана. – Не веришь, можешь сейчас своему приятелю позвонить, он тебе скажет.

– Ты хочешь сказать, что у тебя пятьдесят тысяч зеленых есть? – насмешливо осклабился Арнольд.

– Есть, – загадочно улыбнулась Диана.

Арнольд изменился в лице и возмущенно заверещал:

Так ты что, деньги у меня подворовывала, заныкала, зна-

чит, от меня деньжата, а теперь мои же бабки хочешь отдать за мою часть. Хороша!

Не ожидая подобного оборота дела, Диана опешила.

– Ты что, ненормальный! – возмутилась она. – Я тебе твою долю всю до копейки честно отдавала, нет у меня никаких денег сейчас.

– Тогда как ты собираешься выкупать мою долю? – с подозрением уставился он на нее.

– Займу деньги, – нахмурилась Диана. – Мне дают в долг.

– Хахаля нашла, молодец! Смотри, сейчас он тебе бабки даст, а потом тебя кинет и кинотеатр отберет.

– Не твое дело, где я деньги возьму, давай определяйся, берешь пятьдесят тысяч или нет?

Арнольд сердито прищурился.

– Какая ты быстрая...

– Какая есть. Даю тебе срок три дня, не согласишься, ищи сам себе покупателя, я умываю руки.

– А квартира? – растерянно изрек он.

– Квартиру продадим, деньги поделим пополам, я на свои деньги куплю себе жилье, а ты как хочешь, – покосилась Диана на Альку.

Глава 3. Сибилла знакомится с мужем Дианы

В пять часов Диана отправилась на пляж, поплавала и улеглась на лежак в тени невысокого с густой кроной дерева.

Рядом с ней расположилась супружеская пара. Супруга, лежа на животе, читала на испанском языке вслух мужу книгу, а он, едва касаясь кончиками пальцев, старательно смазывал ее спину кремом.

Под речитатив Диана задремала, но внезапно почувствовала прикосновение чего-то мокрого и холодного, вздрогнула и проснулась.

Перед ней в молочном мареве жаркого дня, словно морда Чеширского Кота, возникло ухмыляющееся лицо Сибиллы. С красного купальника целительницы на песок щедро стекали струйки воды.

– Ну как, поговорила с мужем?

– Поговорила, – нервно потянувшись, зевнула Диана. – Будет думать.

– Согласится как миленький, – заговорщицки рассмеялась целительница. – Главное, ты не переживай.

Поискав глазами свиту Сибиллы, Диана поинтересовалась.

– А где ваши друзья?

Целительница пренебрежительно отмахнулась.

– В море купаются.

– Вообще-то это океан, Атлантический.

– Ну, в океане, какая разница, – прищурилась Сибилла. –

Сегодня в восемь вечера в административном корпусе концерт, пойдешь?

Диана заинтересовалась:

– Можно сходить...

– Приходи, мы тебе место займем.

Вечером Диана надела вечернее элегантное темно-синее платье, нитку серо-голубого жемчуга, слегка подкрасила ресницы и губы и поспешила на концерт.

Огромный зал, напоминающий амфитеатр, был заставлен столиками. Мест свободных почти не осталось, вокруг стоял гул голосов. Со всех сторон слышалась иностранная речь, из чего Диана сделала вывод, что если здесь есть русские, то их очень мало.

В длинном платье из золотистой парчи, с диадемой из драгоценных камней на голове и массивными старинными браслетами на руках, Сибилла напоминала восточное языческое божество. Разряженная под стать ей свита расположилась за столиком у самой сцены. Завидев Диану, Сибилла призывно помахала ей рукой.

Пробравшись на нижний ярус, Диана уселась на свободное место рядом с целительницей. Иван во фраке тут же вскочил и галантно наполнил ее бокал шампанским.

– Пей! – воскликнула Сибилла. Она была возбуждена, ее глаза блестели, похоже, она уже пару бокалов выпила. – Шампанское просто чудо, французское...

Фаина в глубоком декольте, обнажавшем ее пышные прелести, снисходительно кивнула Диане и манерно улыбнулась.

– Добрый вечер...

Машинально кивнув, Диана отхлебнула глоток.

Сибилла поднесла к губам бокал.

– Ну, как? – зажмурившись от удовольствия, вызванного алкоголем, промурлыкала она.

Шампанское показалось Диане кисловатым, простоватым на вкус, но она, пытаясь угодить Сибилле, заведя вверх глаза, зашебетала:

– Восхитительно!

– То-то же! – подняла вверх палец Сибилла. – Уж что-что, а в напитках я толк знаю, я барменом работала в Ереване, когда вас еще на свете не было.

– Барменом? В Ереване? – изумленно пролепетала Диана. – Никогда бы не подумала.

– О, у меня такая судьба!.. – Ноздри Сибиллы расширились, и она, припоминая свои жизненные перипетии, взволнованно задышала: – Если бы ты узнала, что мне пришлось в жизни пережить, что я испытала, ты бы с ума сошла...

– Да что вы? – изумленно уставилась на нее Диана.

– Дорогая моя девочка, – продолжала Сибилла, – да, именно девочка, я вправе так тебя называть, потому что я

значительно старше тебя и повидала столько всякого, сколько тебе и во сне не снилось. И многого добила, в отличие от тебя...

Диану задела ее слова, и она уклончиво произнесла.

– У каждого человека своя цель в жизни, свои переживания и опыт...

Сибилла по-свойски положила ей руку на плечо.

– Ты не обижайся, а радуйся, что познакомилась со мной, это для тебя знак свыше, вот увидишь, что с этого момента все хорошо пойдет в твоей жизни, от счастья смеяться будешь...

– Пока я этого не ощущаю, – недовольно пробормотала Диана, вспомнив претензии своего муженька. – И радоваться мне нечему...

Подчиненные Сибиллы, ловя каждое слово, украдкой наблюдали за ними.

– Не переживай, скоро ощутишь, – сердито хохотнула Сибилла.

Диана промолчала и выжала из себя неискреннюю улыбку. Перспектива занять денег у Сибиллы все меньше и меньше нравилась ей. А пятьдесят тысяч были необходимы как воздух, иначе Арнольд ей все испортит, назло каким-нибудь проходимцам продаст свою долю, и те отхапают у нее вторую часть кинотеатра. Если вычесть пятьдесят тысяч из своей доли за квартиру, что останется ей на покупку жилья? Диана приуныла.

Сибилла будто прочитала ее мысли.

– Не грусти, Диана, дам я тебе денег в долг без процентов, но у меня возникла одна идея. – Увидев, как Диана тревожно встрепелась, Сибилла загадочно усмехнулась. – Нет, сейчас я тебе ничего не скажу, скажу позже, когда деньги буду давать, уверена – моя идея тебе понравится.

Внезапно прямо над ними грянула музыка, и их голоса потонули в ней.

Пели и плясали темнокожие девушки и юноши. Удивительная пластика и африканская страстность под зажигающую музыку оживили публику, и вот уже отдельные пары темпераментно выделявали па на блестящем гладком полу.

Сибилла не удержалась и, выдернув Пашку из-за стола, потащила его танцевать. Фаина тут же последовала примеру хозяйки и томно завияляла пышными бедрами в объятиях Ивана.

Александр пригласил Диану, но она отказалась и уныло наблюдала за танцующими.

Но вот объявили следующий номер, и на сцену вышли... Арнольд с Алькой. В концертных костюмах они преобразились, и Диана едва узнала свою соперницу. Они довольно неплохо спели на английском языке, и их номер сопроводили одобрительными аплодисментами.

Мотнув головой в сторону сцены, Диана бросила Сибилле.

– А вот мой муж со своей девицей.

В глазах Сибиллы зажегся азартный огонек.

– Познакомь меня с ним.

– Что, прямо сейчас?

– Да, давай сейчас... – Падкой до славы и популярности

Сибилле не терпелось обратить внимание публики на себя хотя бы таким способом.

– Может, лучше завтра? – робко пролепетала Диана, но Сибилла уже не слышала ее, она выскочила из-за стола и, перехватив певцов на пути их следования, потащила парочку к своему столику.

Глава 4. Возвращение в Москву

Неизвестно, что наговорила Сибилла Арнольду, но он вдруг отказался от пятидесяти тысяч и объявил Диане, что согласен оставить все как есть, то есть на тридцать процентов в месяц от дохода кинотеатра, и претендует только на половину стоимости квартиры. Изумлению Дианы не было границ, и она без конца благодарила Сибиллу за помощь, а та в ответ лишь многозначительно улыбалась.

Время отдыха стремительно близилось к концу, и вот незаметно подошел день отъезда.

Удивительное совпадение, но Сибилла со своей свитой тем же рейсом, что и Диана, отбывала в Москву.

Арнольд с Алькой проводили их до автобуса и по-русски долго махали им вслед.

Сибилла летела в бизнес-классе на втором этаже, а Диана в экономе на первом. Летели ночью, и Диана почти весь полет проспала.

Москва их встретила сильной выюгой. Диана натянула капюшон зимней куртки и, зябко поежившись, ступила на трап.

Спустившись, она нос к носу столкнулась с Сибиллой.
– Тебя кто-нибудь встречает? – кутаясь в воротник дорогой меховой шубы, отделанной соболями, поинтересовалась Сибилла.

– Нет, а что?

– Поедешь с нами, мы тебя довезем, а то такси здесь брать очень дорого, – деловито бросила она.

Диана согласилась, так как действительно таксисты в аэропорту с клиентов драли три шкуры.

Забравшись в длинный черный лимузин, Диана озираясь, разглядывая салон машины, она впервые оказалась в столь дорогом автомобиле.

Остановив машину у дома Дианы, Сибилла сунула ей визитную карточку.

– Звони мне, не забывай. Кстати, у меня скоро торжество, и я тебя приглашаю. Так, сегодня у нас четверг, – задумчиво проговорила она, – а на следующей неделе во вторник я жду твоего звонка и скажу, когда приехать.

– Обязательно позвоню, – вежливо улыбнулась Диана и, подхватив дорожную сумку, метнулась к своему подъезду.

Черный лимузин плавно развернулся и мгновенно растворился в снежной мгле.

В квартире было тихо и тепло. Диана выложила вещи из чемодана, часть из них тут же засунула в стиральную машину.

Приняла душ, выпила кофе и не выдержала, начала звонить в кинотеатр.

Администраторша Марина, радостно взвизгивая, доложила, что в прокате новый американский блокбастер и залы полные.

Несмотря на непогоду, Диана моментально собралась и побежала в кинотеатр, тем более что до него ходу-то было всего минут десять.

Марина Яблочкова, стильная экзальтированная брюнетка, увидев хозяйку, не смогла скрыть зависти и фальшиво воскликнула.

– Ой, как вы загорели! Помолодели, да вы самая настоящая красавица! Надо же за две недели так похорошеть, я тоже хочу.

«Зависть – самый искренний комплимент», – невесело подумала Диана, заулыбалась и полезла в сумку за сувенирами.

Получив магнитики, футболку и крем-какао, Марина побежала хвастаться подарками к кассирам.

Прослышав о приезде директрисы, сотрудники потянулись в кабинет Дианы.

Одаренные сувенирами работники не уходили, а усаживались вокруг стола, и вскоре кабинет был полон.

Последней появилась буфетчица Надежда и, получив подарок, метнулась за чаем и пирожками.

Диана сохранила в кинотеатре колорит старого советского времени, и буфет у нее был двадцатилетней давности. Вместо попкорна буфетчицы пекли домашние пирожки, делали бутерброды и продавали пирожные «Олимп», приготовленные по рецептам буфетчицы. Поэтому в кинотеатре было полно не только детей, молодежи, но и пожилых людей.

Детишки прибегали не только кино посмотреть, но и полакомиться вкусными пирожками и пирожными. Молодых тянуло любопытство, стариков – ностальгия по прошлому, по ушедшей юности. На экране кинотеатра помимо современных, забойных фильмов шли и старые фильмы. Все это давало приличный доход, но количество пенсионеров таяло, так как многим старикам болезни не давали возможности посетить кинотеатр, а многие уже ушли в мир иной. Но Диана все равно сохраняла ретро-стиль и выигрывала на этом, потому что в ее кинотеатре побывать было равнозначно посещению музея. Она гордилась своим детищем и старалась делать все, чтобы ее кинотеатр был интересным для публики.

В воскресенье на работу к Диане неожиданно заявила Сибилла, с любопытством обошла кинотеатр и восхищенно покрутила головой.

– Надо же, будто в молодости побывала, молодец, хорошо у тебя, душевно, не похоже на кинотеатры-забегаловки с попкорном, надо будет сыну сказать, чтобы он к тебе приехал кино посмотреть.

– У вас сын есть? – удивилась Диана.

– Есть, – с чувством произнесла Сибилла. – Единственный сынок, жил с отцом, еле отобрала его у бывшего мужа, такие препятствия чинил, как-нибудь расскажу...

Диана с сочувствием вздохнула.

– Но самое главное, он теперь с вами.

– Со мной, – кивнула Сибилла и с гордостью произнесла: –

Он у меня такой, такой!... – захлебнулась она от восторга. – Вот приедешь ко мне послезавтра и увидишь.

– Послезавтра? – растерянно переспросила Диана.

– Да, послезавтра у меня день рождения. В шесть вечера я тебя жду.

Старательно записав адрес, Диана клятвенно заверила Сибиллу, что непременно придет.

Диану несколько удивило внимание к ее скромной персоне столь звездной особы, как Сибилла. Ей было непонятно, что целительнице было нужно от нее. Тем более что вокруг Сибиллы вертелось огромное количество народа: почитателей ее дара, друзей, знакомых.

Во вторник Диана купила большой красивый букет, нарядилась и отправилась в гости.

Жилище Сибиллы – двухэтажный исторический особняк в центре Москвы – поразило Диану своим богатством. Изысканная мебель девятнадцатого, а может, даже и восемнадцатого века, видимо, когда-то стояла в княжеских, а то и в царских покоях, теперь радовала взор Сибиллы и вызывала зависть ее гостей. На стенах висели дорогие картины в массивных бронзовых рамах, в витринах красовался севрский, саксонский и старинный китайский фарфор. Мраморные статуи римских и греческих богов и богинь грациозно стыдливо белели среди всего этого великолепия. Но в расстановке обилия прекрасных вещей чувствовались бессмыслица и полное отсутствие вкуса. Все было заставлено рядами, и создавалось

впечатление загромождения, как в тесной антикварной лавке, одним словом, здесь царила дисгармония.

– Нравится?! – воскликнула Сибилла, увидев ошеломленный взгляд Дианы.

– Нравится! – восхищенно выдохнула Диана.

Польщенная Сибилла начала хвастаться. Указывая на изящное каноapé с шелковой обивкой, она пренебрежительно бросила.

– Вот это принадлежало самому Наполеону, сам на этой кушетке сидел, а теперь это мое. А сейчас я тебе покажу, – повела она гостью в свою спальню и с гордостью кивнула на старинную кровать под парчовым балдахином, – вот на этой кровати спала сама императрица Екатерина II, может, и не одна, а теперь сплю я, – самодовольно хихикнула она.

Диане бросилась в глаза огромная картина до пола в тяжелой золоченой раме, висящая напротив кровати. На ней была изображена женщина в старинном кроваво-красном одеянии.

– Это портрет Сибиллы Египетской, пророчицы, – прошептала целительница.

Сильное сходство портрета с Сибиллой поразило Диану.

– Как вы с ней похожи, – невольно вырвалось у нее.

– Да, – горделиво вздернула голову Сибилла. – Наверняка она моя какая-нибудь прапрабабка, – с загадочным видом произнесла она. – Недаром я выбрала это имя себе в псевдоним, ведь мое настоящее имя Дарико, что по-грузински

означает «дар бога».

– Так вы грузинка? – воскликнула Диана.

– Только по отцу, не перебивай меня, – недовольно по-морщилась Сибилла. – Так вот, Сибилла Египетская была ясновидящей, пророчицей и целительницей. Она была настолько хороша, что в нее влюбился сам бог Аполлон, он сделал ее бессмертной и подарил ей дар предвидения и способность лечить людей прикосновением. Сам Александр Македонский прислушивался к ее пророчествам.

Диана с недоверием отнеслась к ее словам, но вдаваться в подробности не стала и пробормотала: – Любопытно. И что, на портрете действительно настоящая Сибилла Египетская?

Кинув искоса быстрый взгляд на гостью, Сибилла слегка смешалась:

– Какая разница, настоящая или нет, для меня она настоящая, я даже заряжаюсь от нее энергией.

– Интересно... – Диана завертела головой, с любопытством разглядывая спальню Сибиллы.

Сибилла нахмурилась и нетерпеливо дернула ее за рукав.

– Пойдем в зал, я тебя познакомлю со своими друзьями.

По широкой мраморной лестнице они спустились на первый этаж. По всему дому плыли умопомрачительные ароматы яств, а в зале сустились официанты, заканчивая сервировку стола.

Некоторые гости уже приехали и важно расхаживали по длинному коридору, разглядывая скульптуры, картины и

фарфор.

Увидев Сибиллу гости оживились и потянулись к ней.

Ярко покрашенная и наряженная в вечернее алое платье с диадемой на голове, Сибилла сладко улыбалась и, жмурясь, словно мартовская кошка, здоровалась с каждым и представляла Диану.

Глава 5. Необычайное предложение

За столом Сибилла усадила Диану рядом с собой, с другой стороны от хозяйки место пустовало.

Гостей было человек тридцать, некоторые лица Диане были знакомы из средств массовой информации. Она узнала чету популярных артистов Эльзу и Бориса Марецких, считавшихся чуть ли не самой красивой парой страны. Известного юмориста Семена Крутикова в сопровождении молоденькой вертлявой девицы, знаменитого адвоката Марка Лурье с дамой в вечернем платье, отороченном горностаем, скандального политика Луку Звонарева, модного писателя Матвея Лебедева-Будзинского и уже знакомых Диане по Доминикане помощников Сибиллы Ивана Сидоркина, Фаину и Сашу с Пашей. Мужчины по случаю торжества были во фраках. Помимо прочих за столом присутствовали еще трое, держащихся вместе, важных, забавного вида напыщенных мужчин, украшенных диковинными наградами в виде больших, сверкающих камнями звезд.

— Эти господа — почетные члены нашего дворянского общества, — царственно кивнула в сторону мужчин Сибилла, обращаясь к Диане. — Князь Голубцов, — невысокий, пухлый мужчина с бакенбардами поспешно вскочил и важно поклонился. — Князь Михаил Тузиков и граф Антон Желтовский, — жеманно улыбнулась целительница. Похожий на

пингвина с брюшком князь и худой, прямой, словно фонарный столб, граф почтительно поклонились. – А это мой большой друг Диана, прошу любить и жаловать.

Диана чарующе улыбнулась им.

– А вы к какой партии принадлежите? – басом выкрикнул Звонарев.

– Ни к какой, – недоуменно пожала плечами Диана.

– Аполитичность – это позор и преступление! – заверещал Звонарев. – Вступайте в нашу партию.

– Уймись! – прикрикнула Сибилла на политика. – Ты не на митинге. – Звонарев не уgomонился и продолжал сердито что-то бубнить себе под нос. – Ты что, рейтинг хочешь потерять?! – грозно процедила Сибилла. – Так я тебе это устрою.

Политик мгновенно замолчал и по-собачьи преданно уставился на Сибиллу.

– Как скажешь, царица...

Внезапно послышался властный мужской голос, и на пороге появился крепкий, ладно скроенный, среднего, нет, даже, скорее, ниже среднего роста, несколько странно одетый мужчина лет сорока. На нем был темно-синий мундир неизвестной принадлежности с позолоченными эполетами и аксельбантами. На груди посверкивали экзотические награды. Его черные, как у целительницы, глаза насмешливо уставились на Диану. Диана невольно отвела взгляд. Сибилла же преобразилась, куда только делась ее спесь, ее величественность, вся она засветилась нежностью и любовью к пришед-

шему сыну.

– Ладо, мальчик мой! – кинулась она к нему и припала к его груди. Хрупкая и маленькая, она, словно ребенок, потерялась в объятиях могучего по сравнению с ней сына. Снисходительно улыбнувшись, он усадил мать и сел на пустовавший рядом с ней стул.

– Нет, вы только посмотрите на него, – захлебывалась Сибилла от счастья. – Как он хорош, как умен! Как прекрасен! – Переведя взгляд на Диану, она проворковала: – Как тебе мой молодой генерал?! Ладо – владеющий миром. Вот умру, все передам ему, весь свой дар, дело всей моей жизни. Мой наследник, будущий целитель и очень богатый господин! – с гордостью бросила она.

– Успокойся, мама, – засмеялся Ладо. – Ты еще сто лет проживешь.

– Действительно, – зашумели гости за столом. – Давайте поздравим именинницу.

– Пусть сын первым поздравит, – льстиво пропел Лука Звонарев.

Ладо встал и, подняв бокал, картинно произнес пламенный тост, после чего выпил до дна. Проголодавшиеся гости последовали его примеру и после спиртного жадно набросились на еду. Сразу воцарилось молчание, слышался лишь звук ножей и вилок.

Тишину нарушил Марк Лурье, он встал и, задумчиво глядя на рубиновое вино в бокале, заговорил цветисто и краси-

во. Говорил долго, пока на него не зашикала его супруга:

– Марк, заканчивай, ты не в суде.

Только тогда адвокат закруглился:

– Живи, дорогая Сибилла тысячу лет, как твой идеал Сибилла Египетская, и будь несказанно счастлива.

Тут же встал именитый писатель Лебедев-Будзинский. Пока гости состязались в искусстве владения словом, Ладотихо перешептывался с Дианой.

– Как вам эти персонажи? Особенно Звонарев смешной.

– Да, Звонарев еще тот фрукт, – улыбнулась Диана, – но юморист смешнее.

– Ему по статусу положено, – хохотнул Ладотихо.

Сибилла с благостным выражением лица искоса наблюдала за сыном и Дианой. Похоже, ей нравилось сближение сына с гостьей, и это обескураживало Диану.

У Ладотихо зазвонил мобильник, он извинился перед Дианой и вышел.

– Ну как он тебе? – радостно спросила Сибилла.

– Хороший парень, остроумный.

– Да, ты так думаешь, – оживилась она. – Он так молодо выглядит, а ведь он почти твой ровесник, ты приглядишься к нему, он парень хороший.

– То есть? – удивленно протянула Диана.

Сибилла пригнулась к ее уху и шепнула:

– Жениться ему нужно.

– Уж для него это не проблема, любая молодая девушка

за него замуж с радостью пойдет...

Недовольно прищурившись, Сибилла сердито выдохнула:

– Он уже был женат на молодой, знаем, что это такое. Ладо такой нежный мальчик, зачем ему молодая вертихвостка, ему нужна серьезная, умная, порядочная женщина, которая была бы ему опорой, поддержкой, вот такая, как ты...

Диана опешила.

– Да что вы, Сибилла, я старше вашего сына, и вообще...

– Не отказывайся, – горячо дыша Диане в ухо, зашептала Сибилла. – Ты сильная, ты сможешь продолжить мое дело и Ладо в руках держать, он такой несамостоятельный...

– Ему жениться надо на молодой, ребенка родить.

– Ребеночка мы родим, ЭКО сделаем или суррогатную мать найдем, я все продумала.

– Ну вы даете, я даже не знаю, что сказать, – растерянно нахмурилась Диана.

– А ты не торопись, подумай, доброе дело я тебе предлагаю, – напирала целительница. – Соглашайся, а Ладо я возьму на себя.

Чтобы отвязаться от Сибиллы, пораженная Диана согласилась подумать.

– Только я не уверена, что Ладо этого захочет, – саркастически хмыкнула она.

– Про Ладо не думай, это моя проблема.

– И все равно торопиться с этим делом не стоит, – озадаченно бросила напуганная неожиданным предложением Ди-

ана.

Глава 6. Загадочная смерть

Вернувшись к своим обычным делам, в суете Диана быстро забыла о предложении Сибиллы. И если иногда в памяти всплывал неприятный разговор, то она с досадой морщилась – идея замужества с Ладом казалась ей абсурдной и смешной. И вообще весь этот надуманный, театрально-вычурный, непонятный мир Сибиллы и ее окружения раздражал Диану. Но Сибилла не давала забывать о себе и напоминала то телефонным звонком, то визитом. Приглашала Диану на празднование Нового года, на вечеринки, где собиралась столичная элита, но Диана под различными предлогами от визитов уклонялась.

И вдруг поздний ночной телефонный звонок грубо вырвал Диану из сна и круто изменил ее жизнь.

Взяв трубку, она услышала хриплый, пугающий голос Сибиллы.

– Диана, у меня страшное горе, Лад, мой сынок Лад... – Голос ее прервался, и послышались горестные всхлипы. – Приезжай, Диана, мне так плохо, так больно... – через некоторое мгновение с трудом выговорила она, после чего связь оборвалась и послышались частые гудки. Диана взволнованно набирала телефон Сибиллы, но тот был занят. Мобильный оказался вне зоны доступа.

Не раздумывая, она тут же вызвала такси и поехала к Си-

билле.

Шел сильный липкий снег, и несмотря на свободные безлюдные улицы, автомобиль, как назло, увязал в мокром снежном крошewe и двигался еле-еле.

Окна особняка Сибиллы горели отчаянно-ослепительным заревом. Около дома стояли машины скорой помощи и полиции.

Осторожно взбежав по заснеженным скользким ступенькам, Диана потянула дверь на себя. В доме остро пахло бедой. Затоптанные полы, открытые нараспашку двери, присутствие полицейских, приглушенные голоса, плач красноречиво говорили о несчастье.

Диана безошибочно нашла Сибиллу по сильному запаху валерьянки. Заплаканная, бледная как смерть целительница лежала на диване в зале. Вокруг нее суетились медики и Фаина.

Увидев Диану, Сибилла громко застонала.

– Ладо убили!

– Как убили?! – потрясенно ахнула Диана.

– Я чувствовала беду, вот она и случилась. – Голова Сибиллы беспомощно упала на подушку, и целительница забилась в конвульсиях от плача. Ее горе было так велико, что от острой жалости и отчаяния у Дианы брызнули слезы. Слова утешения были бесполезны и казались лишними. Присев рядом с Сибиллой, она со страдальческим выражением лица молча гладила ее руку.

Прибежала Фаина и, отведя Диану в сторонку, торопливым шепотом рассказала о происшедшем. Оказывается, вчера у Сибиллы были гости. В зале, как обычно, за большим столом играли в преферанс. Лад в карты не играл, какое-то время побыл за столом и незаметно ушел. В полночь Сибилла проводила гостей и отправилась спать. Открыла дверь в спальню и удивилась, что в ней горит свет, и тут в глаза ей бросился распластанный на ковре Лад.

– Прямо под ее картиной...

– Ее картиной? – боязливо поежилась Диана. – Что ты имеешь в виду?

– А то, – нахмурилась Фаина. – На этой картине наша Сибилла в красном платье нарисована в виде пророчицы Сибиллы Египетской.

– Вот как, – задумалась Диана. – Да, Сибилла мне картину показывала, я еще подумала, как они с пророчицей похожи.

– Еще бы, – хмыкнула Фаина. – Это же с Сибиллы рисовали.

– Понятно, – угрюмо пробормотала Диана. Ей стало неприятно, что Сибилла солгала ей.

Фаина оглянулась на Сибиллу, та лежала с закрытыми глазами и тихонько, словно щенок, горестно поскуливала.

– Так вот, Лад лежал на ковре... в крови...

– Его что, зарезали? – вздрогнула Диана.

– Не знаю, – мрачно буркнула Фаина. – Только лицо у него было страшно искаженное, в крови, а глаза какие-то стран-

ные, выпученные, как будто он чего-то сильно испугался.

– Кошмар, а что полиция говорит?

– Ничего не говорит, нас оттуда прогнали и не пускают.

– А гости где?

– Так они по домам разъехались давно, я же говорю, Сибилла всех проводила, пошла в спальню, а там...

– Кто в гостях был?

Фаина мельком взглянула на Сибиллу – успокоительный укол, сделанный врачами скорой, начал действовать, и она, наконец, задремала.

– Пойдемте чайку или кофе попьем, – предложила Фаина, – а то я уже с ног валюсь.

Диана поплелась за Фаиной на кухню.

Но там тоже копошились полицейские, изучая напитки и еду.

– Чайку-то можно попить? – вздохнула Фаина.

– Пока нельзя, – недовольно буркнул сотрудник следственного отдела.

– Пить хочется, – жалобно протянула Фаина.

– Попейте водички из-под крана, – раздраженно ответил он. – И идите отсюда, не мешайте нам работать.

– Его что, отравили? – шепнула Диана Фаине.

Та пожала плечами.

– Не знаю, я думала, что по голове ударили, раз у него лицо в крови было.

– Если бы он умер от удара по голове, криминалисты не

проверяли бы напитки и еду, — хмыкнула Диана.

— Так выходит, мы все могли отравиться, — всполошилась Фаина. — Но если он умер от отравления, то почему был в крови?

— Понятия не имею, — нахмурилась Диана. — Несчастливая Сибилла у нее вся жизнь была в Ладю, как она теперь будет жить, я просто не представляю!

Остаток ночи Диана провела в особняке Сибиллы, и лишь под утро, когда полицейские уехали и увезли труп Ладю, женщины попали в спальню Сибиллы.

Пятна крови на кремовом пушистом ковре и очертания мелом указывали на место смерти Ладю. Он умер прямо под картиной с изображением матери в виде египетской пророчицы. Диана вскинула глаза на портрет Сибиллы и вздрогнула: алая одежда ясновидящей тревожно полыхала, а глаза женщины, словно живые, горели адским, зловещим огнем. Впечатлительной Диане стало жутко, она сразу вспомнила, что Сибилла говорила, что получает энергию от этого портрета, и у нее пробежали по спине мурашки от ужаса.

Диана отошла от портрета и снова взглянула на него: эффект «живых глаз» пропал. Это освещение сыграло с изображением дикуую шутку и насмерть перепугало Диану. На Фаину изображение не произвело никакого впечатления, она равнодушно скользнула взглядом по картине и по пятнам крови на ковре.

— Как Ладю оказался здесь? — судорожно выдохнула Диана.

Фаина равнодушно пожала плечами.

– Понятия не имею.

– А что Сибилла говорит?

– Я у нее не спрашивала, – буркнула Фаина.

Снизу послышался стонущий, раздирающий крик Сибиллы.

– Фаина! Ты где? Иди ко мне.

Женщины торопливо спустились в зал.

Глава 7. Поминки

Патологоанатомы сделали заключение, что Ладо умер от приема какого-то страшного, некачественного наркотика. У него резко поднялось давление, полопались сосуды, и из гор-тани, носа и даже из глаз хлынула кровь.

Сибилла скрывала, что Ладо был наркоманом, старалась вылечить его, но, несмотря на огромные деньги, которые она платила докторам, вылечить сына от наркомании ей так и не удалось. Кто-то из знакомых посоветовал ей отправить его на лечение в Германию, но она не успела.

Узнав о зависимости Ладо, Диана поняла, почему Сибил-ла хотела пристроить сына к ней. Боялась, что в случае ее смерти сыночек останется без присмотра, а в Диане она уви-дела надежную цитадель для сына.

В день похорон апрельское солнце словно взбесилось и мало того, что ослепительно сияло на безоблачном весеннем небосклоне, но еще и припекало, словно в июле. Казалось странно и страшно провожать в последний путь молодого, полного сил мужчину, в то время когда природа пробудилась от зимнего сна и так страстно вокруг закипела жизнь. Это было нелепо и несправедливо.

На похоронах безмолвная, потерянная Сибилла держа-лась за Диану. Намертво вцепившись в ее руку, она брела, пошатываясь. Печальная Диана бережно поддерживала ее.

Накаченная успокоительными средствами Сибилла не плакала. Ее потухшие глаза пугали полным отсутствием жизни.

Когда на специальном лифте опустили гроб в яму, Сибилла встала на край могилы и кинула влажный ком земли, который глухо ударил по крышке гроба. Рыхлая земля вдруг осыпалась под ногами Сибиллы, и каблук ее сапог поехали вниз. Диана кинулась к целительнице, но могильщики опередили ее, ловко вытащили Сибиллу наверх.

Тут же Саша с Пашей подхватили целительницу под руки и отвели от могилы. Целительница тоскливым, беспокойным взглядом следила за могильщиками, пока те закапывали гроб.

Могилу завалили живыми цветами и венками. Цветов было так много, что пришлось их складывать у оград соседних могил.

Внезапный порыв ветра раскидал часть цветов. Сибилла бросилась подбирать их и укладывать на место. Диана с Фаиной кинулись ей помогать. Неожиданно начавшийся торопливый весенний дождь разогнал толпу, люди поспешили покинуть кладбище.

Провожавших в последний путь сына знаменитой целительницы было очень много, и по дороге к ресторану, где проходили поминки, выстроился длинный кортеж из автомобилей и автобусов.

Вот только Сибиллу невозможно было увести от могилы

Ладо, она ухватилась за ограду и надрывно рыдала. Ивану пришлось взять ее на руки, но она вырвалась и соскочила на землю.

– Погоди, я позвоню сыночку, скажу, что ухожу на поминки.

Диане показалось, что она ослышалась и с недоумением пролепетала.

– Не поняла, вы кому-то хотите позвонить?

– Да, Ладо, – буркнула Сибилла и нажала на мобильнике автодозвон, прижала телефон к уху и ласково зажурчала: – Сынок Ладо, ты не скучай, я всегда с тобой, завтра приеду в это же время.

Диана испуганно переглянулась с Фаиной, и та, испустив тоненький жалобный вздох, вцепилась в руку Сибиллы и буквально поволокла ее к центральной аллее кладбища, ведущей к выходу.

Мелкий дождик тихонько шуршал по гальке. Паша раскрыл зонт над хозяйкой и шел рядом с ней. Сибилла что-то ожесточенно бормотала себе под нос и уже не плакала.

В ресторане Сибилла безучастно сидела во главе стола и не отрывала глаз от висевшего на стене портрета Ладо в траурной черной рамке.

Друзья и поклонники Сибиллы, обращаясь к ней, по очереди произносили скорбные речи. За столом сидело много именитых, известных людей. Диана украдкой наблюдала за присутствующими.

– Отец Ладو приехал на похороны? – словно невзначай поинтересовалась она у Фаины.

В черном траурном наряде Фаина, напоминающая огромную важную ворону, покачала головой.

– Нет, здесь никого из родственников Сибиллы нет.

– Не смогли приехать?

Помощница насмешливо стрельнула глазами.

– Сибилла не пригласила, вот и не приехали, она свою родню терпеть не может.

Диане многое показалось странным, но то, что Сибилла не пригласила на похороны отца Ладо, ее неприятно поразило. Она задумалась, но тут внезапно раздавшийся зычный мужской голос вернул ее в реальность.

Оказывается, слово взял скандальный политик Лука Звонарев.

– Друзья, мы сегодня проводили Ладо, сына всеми нами любимой Сибиллы, прекрасного парня, молодого генерала... – Грубо вылепленное лицо Луки приняло надменный, лицемерно-горестный вид. Он так долго говорил, что вспотел, в конце полез в карман за носовым платком, шумно высморкался и выкрикнул: – Наша партия «Социал-монархисты России» потеряла самого дорогого из своих сыновей, вечная память Ладо!

Сидевшая рядом с Дианой Фаина с ненавистью прошипела:

– Все, пропала Сибилла, теперь этот козел женится на ней.

– Почему женится? – изумилась Диана, намазывая на тончайший кружевной блинчик черную икру.

Махнув рюмку текилы, и закусив янтарно-розовой семгой, Фаина поведала.

– Так он давно к Сибилле подкатывает, а она ни в какую, Ладо у нее свет в окне был, так он и к Ладо подход нашел, генералом сделал.

– Он что, в Министерстве обороны работает? – поперхнулась блинчиком Диана.

– Да нет, – презрительно скривилась Фаина.

– Как же Ладо генералом сделал?

– Да он ненастоящий генерал, – сердито бросила Фаина. – Лука же глава партии, он от своей партии и звания дает, и награды.

– Надо же, как интересно, – усмехнулась Диана. – Только что-то мне говорит, что Сибилла не скоро подумает о замужестве, если вообще на него решится.

Глаза Фаины гневно сверкнули, и она с ненавистью бросила:

– Горячо надеюсь, а то этот проходимец быстро ее обчистит... и бросит, он, кстати, бабник страшный!

– Слушай, а кто был в тот день у Сибиллы, когда Ладо погиб?

– Да как обычно, Марецкие, Лука, Семен Крутиков, писатель Лебедев-Будзинский, князь Михаил Тузиков и наш Иван...

– И все?

– Все, ну еще Ладю, конечно.

– Понятно, и никто после того, как Ладю ушел, не выходил из зала?

Покосившись на сидящую во главе стола Сибиллу, Фаина пожала плечами и почему-то виновато сказала:

– Да вроде никто...

– Получается, что Ладю ушел, чтобы принять наркотик, но почему-то оказался в спальне матери перед ее портретом?

– Так, может, он наркотик принял, а потом ему что-нибудь пригрезилось, вот он в материнскую спальню и поперся, – мрачно буркнула Фаина.

– Допустим, но зачем он пошел именно в спальню матери, у него, что, своей нет?

Фаина оскорбленно засопела.

– Как это нет, да ему Сибилла спальню в сто раз лучше своей отгрохала.

– Тем более, зачем же он пошел в спальню матери?

– Понятия не имею.

– Мог в дом пробраться кто-нибудь посторонний? – задумчиво произнесла Диана, нанизав на вилку кусочек бело-розовой свежайшей севрюжки.

– Да что вы, – замахала Фаина. – Охранник никого бы не пропустил, да и дверь была закрыта. Ладю сам принял наркотик, никто ему насильно его не засовывал в рот. За таким сыночком глаз да глаз был нужен, вот Сибилла за ним по пя-

там и ходила, а тут, видишь, не доглядела.

– Непонятно, почему он это сделал в спальне матери, – вздохнула Диана.

Фаина осуждающе усмехнулась.

– Мне так понятно, принял украдкой наркотик где-нибудь в туалете, а потом у него глюки начались, неизвестно, что ему привиделось, только отправился он в спальню мамыши.

После поминок Сибилла вцепилась в руку Дианы и жалобно простонала:

– Не бросай меня, мне так плохо без Ладос, так пусто, а ты мне теперь родная стала – как невестка, хоть и не состоялась ваша свадьба с Ладос и ребеночка вы мне не родили. Поедем ко мне. – Вдруг ее глаза мечтательно засветились. – Сейчас такие возможности у науки... Может, ты мне... – Она осеклась на полуслове и замолчала. Диана поняла, что Сибилла хотела сказать, тревожное, неприятное чувство охватило ее, и она молча забралась вслед за целительницей в кадиллак.

После смерти сына Сибилла ни разу не переступила порог своей опочивальни и приказала закрыть ее на замок.

Вцепившись в руку Дианы, Сибилла попросила отвести ее в спальню Ладос. Комната сына оказалась в два раза больше спальни Сибиллы и была современно и дорого отделана. Графически исполненные портреты Ладос на стенах, стильная мебель, тщательно подобранные оригинальные светильники, дорогая техника – было видно, что здесь наверняка

поработал модный, известный дизайнер. На сына Сибилла денег не жалела и баловала его изо всех сил.

Войдя в спальню сына, Сибилла, тяжело дыша, оперлась на руку Дианы. Силы покинули целительницу, и она слабым голосом простонала:

– Устала, помоги мне лечь...

Уложив целительницу в постель, Диана присела на стул рядом с ней.

– Может, вам чайку принести?

– Не надо, не уходи, побудь со мной...

Смуглое лицо Сибиллы было бледно и казалось серым. Огромные темные круги под глазами делали ее худенькое личико глубоко изможденным. Только сейчас Диана заметила, как сильно сдала Сибилла, как сильно постарела. Казалось, горе отняло у нее все жизненные силы и сломило ее навсегда.

Присутствие Дианы в какой-то степени успокоило Сибиллу, она закрыла веки и как будто задремала. Диана сделала движение, чтобы встать, но Сибилла тут же встрепенулась.

– Не уходи... Я не сплю, просто не могу привыкнуть к пустоте, которая образовалась после ухода моего Ладо.

– Разве вы одна, – проникновенно произнесла Диана. – Вас любят, страдают вместе с вами, волнуются за вас...

– Кто? – тяжело вздохнула она.

– Фаина, Иван, друзья ваши, вон, сколько народу сегодня пришло.

Сибилла зашевелилась и печально улыбнулась.

– Какая ты наивная, Диана, поэтому мне нравишься. Наивная и в то же время умная и серьезная, одновременно порядочная, сильная, поэтому я тебя и выбрала для Ладо, но не судьба...

Диана порывисто вздохнула.

– Все равно нужно жить дальше...

Сибилла приподнялась и горячечно, словно в бреду, произнесла:

– Ты права, нужно жить дальше, жить для того, чтобы вернуться к жизни Ладо...

– Вернуть к жизни, – растерялась Диана. – Как? Каким образом?

Серое лицо Сибиллы внезапно порозовело и засветилось.

– Я знаю – как, только нужно ехать в Египет...

– В Египет-е-е-т? – изумилась Диана. – Почему в Египет?

Целительница глубоко вздохнула.

– Потому что в Египте находится Крест жизни, который может вернуть к жизни мертвого.

– Крест жизни? – опешила Диана. – Впервые об этом слышу...

– Мне об этом недавно знакомый целитель из Египта рассказал, – шепнула Сибилла. – В египетской «Книге мертвых» написано, как оживить умершего.

Диана испуганно вздрогнула.

– Не слышала, что в Египте есть «Книга мертвых».

– В мире много есть, чего ты не знаешь, – рассерженно

буркнула Сибилла.

– Это верно, но зачем ехать в Египет, можно послать туда Сашу или Пашу, и они привезут Крест жизни.

Сибилла вскипела и раздраженно замахала руками.

– Этого недостаточно, нужно обязательно туда ехать мне самой. Сегодня ночью мне приснилась пророчица Египетская Сибилла и пообещала дать моему мальчику жизнь.

Подумав, что целительница тронулась от горя умом, Диана, тем не менее, осторожно ввернула:

– Вы думаете, что пророчица Египетская Сибилла поможет вернуть к жизни Ладо?

Целительница просветлела, ее впавшие темные глаза мечтательно засияли.

– Верю! Я очень верю! Сибилла была великой ясновидящей Египта. Мне известный маг из Египта сказал, что в другой жизни я была ею, но, к сожалению, я об этом ничего не помню, – вздохнула она. – Только знаю, что Сибилла жила в Древнем Египте, а тут вдруг она мне снится, зовет в Египет и говорит, что вернет Ладо жизнь. И голос у нее такой нежный, такой сладкий, как у райской птицы, – восторженно проворковала Сибилла.

Глава 8. Экзотический гость

Последняя встреча с Сибиллой повергла Диану в смятение. Сибилла так страстно и уверенно говорила о возможности оживления Ладо, что моментами Диана даже верила ей, но тут включался здравый смысл и сильное сомнение охватывало ее. С целительницей она не спорила, понимая, в каком состоянии та находится. А Сибилла не оставляла надежд на возвращение сына, каждый день звонила ему и ездила на кладбище.

Диане пришлось забросить свои дела и сопровождать целительницу. Ни с Фаиной, ни со своими охранниками Пашей и Сашей, ни с Иваном Сибилла ехать на могилу сына не хотела и желала в сопровождающие только Диану.

Они подолгу стояли у холмика, заваленного цветами. Сибилла набирала номер мобильного Ладо и разговаривала с ним, рассказывала ему свои новости, спрашивала о его самочувствии. И от этого у Дианы мурашки по коже бегали.

Как-то она протянула Диане телефон:

– Поговори с Ладо, он по тебе скучает.

С неприятным чувством Диана прижала мобильник к уху и осторожно проронила:

– Алло, алло... – В трубке стояла мертвая тишина, она вернула мобильник Сибилле, испуганно промолвив:

– Ладо, наверное, уснул, не будем ему мешать.

– Да, он спит, – послушно закивала Сибилла. – Поедем домой.

Тяжелая утрата сломила властную, энергичную Сибиллу. Возвратившись с кладбища, она леглась на кровать Ладос, листала фотоальбом и подолгу, до рези в глазах, вглядывалась в его фотографии. Выходила только к ужину. Никого не принимала и назойливого Луку Звонарева, пытавшегося утешить несчастную, приказала гнать вон. Но к сорока дням Сибилла взяла себя в руки, собралась с силами и занялась организацией поминок. Распорядилась пригласить лишь тех, кто был в ночь смерти Ладос. Диане она позвонила сама.

– Приезжай к двум часам, помянем Ладос.

– А на кладбище?

– На кладбище я с Фаиной съезжу, ты вчера у Ладос была. Я ему передам привет от тебя, – бесцветным голосом проговорила она.

Без пятнадцати два Диана уже стояла в просторном холле дома Сибиллы и снимала пальто. Входная дверь открылась, и на пороге появился смуглый худощавый мужчина восточной внешности в европейской дорогой одежде. Быстрым беспокойным взглядом он окинул Диану и поздоровался.

Выглянувшая в прихожую Фаина радостно всплеснула руками и кинулась к нему.

– Вы, наверное, Ахмед?

Темные, красивые, в обрамлении черных густых ресниц, глаза мужчины настороженно блеснули. – Ахмед, – свернул

он белозубой улыбкой. – Я к госпоже Сибилле.

Кокетливо вильнув пышными бедрами, Фаина, источая благожелательность, медовым голосом пропела:

– Она вас с самого утра ждет с нетерпением.

На голос Фаины появилась Сибилла и, завидев гостя, радостно открыла объятия.

– Ахмед, дорогой, как же я тебя ждала, ты даже не представляешь! – радостно бросилась она к нему на шею. – Какое счастье, что я тебя вижу, как ты мне нужен сейчас, ты не представляешь!

– А как я рад видеть тебя, моя дорогая Сибилла! – Гость говорил с легким приятным акцентом. Его взгляд упал на Диану и Сибилла многозначительно произнесла:

– Это Диана, невеста моего Ладо.

– Вот как. – Ахмед с Сибиллой понимающе переглянулись.

Гость подошел к Диане и, приторно улыбнувшись, поднес ее руку к губам.

– Очень приятно.

– Пойдемте в зал, все уже собрались, – печально вздохнула Сибилла. – Очень жаль, что такая горестная причина для нашей встречи, но, видно, судьбу не обманешь.

В священном экстазе гость возвел глаза вверх и проникновенно произнес.

– У Ладо новый этап жизни, Осирис поможет ему возродиться.

Диана с Фаиной с недоумением переглянулись.

Сибилла мгновенно расцвела, ее глаза загорелись, лицо разгладилось от скорбных морщин, и, вцепившись в руку гостя, она жалобно пролепетала.

– Я так надеюсь на тебя, Ахмед...

Увидев входящую в зал Сибиллу под ручку с молодым египтянином, Лука Звонарев взволнованно заерзал на месте, которое при жизни всегда занимал Ладос.

Сибилла властно кинула ему.

– Лука, освободи стул Ладоса, сядь туда, где ты сидел в ту ужасную ночь, когда мы, – взгляд ее повлажнел, – играли в карты...

Обиженно фыркнув, Лука перебрался к чете Марецких.

– Почему только я, пусть все пересядут на свои места, как тогда.

– Действительно, – бросила Сибилла. – Садитесь, как в ту ночь...

Задвигались стулья, зашаркали туфли, и гости быстро расселись в другом порядке. – Я хочу вам представить моего коллегу из Египта Ахмеда, целителя, ясновидящего и главного жреца бога Амона.

Ахмед галантно поклонился и со скорбной миной горестно опустил глаза.

Сибилла усадила его на место Ладоса, рядом с собой.

Первым взял слово Ахмед:

– Теперь Анубис сопровождает Ладоса, ведет его к Осирису

через чистилище в потустороннем мире. Когда Ладос предстанет перед Осирисом, то возродится для вечной жизни. Мы все должны помочь ему. Необходимо будет совершить важный обряд.

– Так давайте совершим его скорее, – глумливо выкрикнул уже хватанувший коньяка писатель Матвей Лебедев-Будзинский. Его худощавое интеллигентное лицо с пшеничными усиками покраснело от возбуждения и принятого алкоголя.

Гости зашикали на него, а Сибилла пронзила гневным взглядом:

– Уймись, Матвей.

Ахмед кротко улыбнулся и произнес:

– Обряд можно провести только в храме бога Амона.

Матвей повел носом и ехидно протянул:

– Что-то я такого храма в Москве не знаю.

– Этот храм находится в Египте, – встряла Эльза Марецкая, белокурая красавица с чувственным пухлым ртом и безмятежным ясным взглядом больших голубых глаз.

– Господа, друзья, – с чувством произнесла Сибилла. – Я предлагаю вам всем путешествие в Египет.

– В Египет?! – изумленно выдохнули гости.

Семен Крутиков засмеялся.

– В Египет – это хорошо...

– Когда? – деловито поинтересовался Лука Звонарев.

– На сколько? – пропел Семен Крутиков.

– А кто платить за поездку будет? – капризно изрек напыщенный князь Тузиков. Его тучная тушка расслабленно распласталась на стуле. Простоватое одутловатое лицо изображало спесь.

– Вот это дела! – удивленно покачал головой Иван Сидоркин.

– Друзья, а сейчас самое главное: поездку в Египет каждому оплачиваю полностью – все за мой счет, – беспрекословным тоном заявила Сибилла. – Куда мне теперь деньги девать? Зачем они мне? – то ли всхлипнула, то ли простонала она. – Этот подарок вам в память о Ладосе. Паспорта и документы на поездку сдадите Александру. – Целительница преобразилась, глаза ее наполнились жизнью. К ней вернулись былые уверенность и деловитость. – Сейчас Саша отсутствует, но завтра он со всеми вами свяжется по телефону. – Она повернулась к Диане и шепнула. – Тебя это тоже касается.

– Надолго поездка? – растерялась Диана.

– Как получится, – вздохнула Сибилла. – Думаю, недельки на две.

Народ оживился, и все стали переговариваться.

Лука Звонарев стукнул кулаком по столу и громогласно скомандовал:

– Все разговоры потом, а сейчас помянем раба божьего Ладоса.

Глава 9. Новые подробности в деле о смерти Ладо

Гость из Египта полностью завладел вниманием Сибиллы, и она забыла о Диане. Теперь целительница ездила на кладбище исключительно с Ахмедом, и они по очереди разговаривали по мобильнику с Ладо.

Свита целительницы невзлюбила экзотического гостя и, ревнуя свою хозяйку к нему, за глаза прозвала его за сказочные обещания Сибилле – Аладдином. Фаина каждый вечер названивала Диане и сердито жаловалась на Сибиллу и ее гостя.

– Она нас никого в упор не видит, все время со своим египтянином проводит. Мало того, что на кладбище только вдвоем ездят, так что они там делают целыми днями, неизвестно, наверное, черной магией занимаются. И все время о чем-то секретничают, но как только к ним приблизишься, сразу замолкают.

– Действительно, странно, – вздыхала Диана. Эта история все меньше и меньше нравилась ей. Диане совсем не хотелось в Египет, да и не до этого было, в кинотеатре произошел спад зрителей, аншлагов почти не было, и нужно было что-то срочно придумывать, чтобы привлечь народ, а тут Сибилла пристала с поездкой. К тому же повысили стоимость аренды кинотеатра, и ей пришлось попросить денег взаймы у

Сибиллы. Целительница моментально выручила, теперь отказываться от поездки было неудобно, и Диана отвезла зарубежный паспорт на оформление поездки.

Отдав документы Александру, Диана заглянула в кабинет Сибиллы, поздороваться. Сибилла с Ахмедом, низко наклонившись над столом, сосредоточено рассматривали здоровенную старинную книгу. Увидев Диану, египтянин моментально захлопнул книгу и прикрыл ее руками.

– А, Диана, – равнодушно пробормотала Сибилла. – Паспорт привезла?

– Да, отдала Александру.

– Молодец. Пойдем кофейку попьем.

– Спасибо, не получится, мне нужно бежать.

Сибилла не стала ее задерживать, Диана торопливо вышла из кабинета и натолкнулась на подслушивавшую у дверей Фаину.

Возбужденная Фаина схватила ее за руку и потащила на кухню.

– Ты видела, что творится?! Целыми днями вместе, как голубки. Окрутил он Сибиллу, она никого кроме него не видит, плакали ее денежки.

Диана нахмурилась.

– Я ничего такого не заметила, они какую-то книгу изучали.

Фаина хмыкнула.

– В темном кожаном переплете?

– Вроде бы, а что?

Зрачки Фаины испуганно расширились.

– Ужас! Сибилла сказала, что это «Книга мертвых». Не знаю, где она ее взяла, наверное, Ахмед подарил, но она все время таскает ее под мышкой, а на ночь в спальню с собой уносит. Говорит, в книге весь ритуал прописан по оживлению человека.

– Тяжелый случай, – скептически хмыкнула Диана. – Значит, они всерьез решили оживить Ладю.

– Выходит, так, – скривилась Фаина. – Но я не могу поверить, что это возможно.

– Сибилла как-то проговорила, что оживляла покойников, – мрачно усмехнулась Диана.

Изумрудные глаза Фаины насмешливо сверкнули, и она с издевкой бросила:

– Да бросьте, видела я эти опыты, ничего у нее не получилось, ерунда все это. – Поймав заинтересованный взгляд Дианы, Фаина спохватилась: – Нет, может, она раньше, конечно, и оживляла покойников, но то, что было при мне в морге, в присутствии ученых и медицинских светил, то это был полный провал...

Диана не сдержала ироничной улыбки.

– Вот, оказывается, как вы о Сибилле думаете, а что же в глаза ей не скажете?

Женщины спускались по лестнице. Фаина на всякий случай оглянулась, убедилась, что ее никто не слышит, и издавала

короткий смешок.

– А что говорить, все равно без толку, да и обидится. Вы уж не передавайте ей ничего, а то она меня изничтожит. Что касается ее способностей, я не отрицаю, она многое может: и людей лечит, и предсказывает многое, но оживлять людей не всегда получается.

– Так, может, ей Ахмед поможет, – усмехнулась Диана.

– Он ей поможет деньги у нее умыкнуть, – сердито проворчала Фаина. – Его таланты я насквозь вижу, тот еще фрукт...

– Похоже, вас только деньги Сибиллы интересуют, – съязвила Диана. Чувство острого любопытства охватило ее. Загадочная атмосфера, полная тайн и недомолвок, царившая в среде обитания Сибиллы, пугала и одновременно притягивала ее, и она решила разузнать у Фаины побольше о госте Сибиллы.

Слова Дианы задели Фаину за живое, и она оскорбилась.

– Я же за Сибиллу беспокоюсь, как за мать родную, ну и конечно, за себя немножко, если она в беду попадет, что с нами будет?! Мы же все от нее зависим.

– Пить хочу, – вздохнула Диана. – Даже горло пересохло.

– Так давайте я вас клюквенным морсом напою, – засуетилась Фаина и полезла в холодильник. Вытащила из холодильника запотевшую стеклянную банку и похвасталась:

– Лучше моего морса нигде не попробуете, у меня свой особый рецепт. – Налив напиток в высокий прозрачный ста-

кан, она протянула его Диане. – Да вы садитесь за стол.

Сделав глоток, Диана восхищенно выдохнула.

– Такой холодный, аж зубы свело, но очень вкусный, я такого никогда не пробовала.

Польщенная Фаина расплылась в улыбке от удовольствия и подобрела:

– Давайте еще налью.

– Немножко погодя. – Диана расслабленно откинулась на спинку стула и вкрадчиво поинтересовалась: – И надолго у вас гость?

– Египтянин-то? – встрепенулась Фаина. – Нет, послезавтра уезжает, будет нас в Египте встречать.

Диана поморщилась.

– Что-то не хочется мне ехать в этот Египет, дел на работе через край.

– Меня тоже в путешествие не тянет, – хмыкнула Фаина. – Да и мужикам нашим неохота, но с Сибиллой не поспоришь, если она себе в голову что взяла, то уж непременно сделает. Не нравится мне ее затея.

– Что-то тревожит? Что именно?

– Да все, – нахмурилась Фаина и понизила голос. – Вот сейчас мне кажется, что Ладо не сам умер.

– Не сам? – ахнула Диана. – Вы считаете, что его убили?

– Считаю, – угрюмо буркнула она. – Ладо в ту ночь то и дело поглядывал на часы, словно ждал кого, а потом подхватился и убежал, будто на встречу с кем торопился.

– Вы говорили об этом полиции?

Помощница Сибиллы сконфуженно покачала головой.

– Да я об этом вспомнила, когда Ладо уже похоронили, как-то уже неудобно было все это поднимать.

– Может, вы в ту ночь еще что-нибудь странное заметили?

– Вроде нет, – задумалась Фаина, – если только то, что Ладо веселый был, глаза у него блестели, будто он в карты выиграл или в женщину влюбился... – На ее лице мелькнула странная улыбка. – Или будто на свидание спешил...

– Девушка у него была?

– Не похоже. Если бы у него была девица, я бы первая об этом узнала.

– Он что, делился с вами личной жизнью? – недоверчиво усмехнулась Диана.

Фаина вызывающе подбоченилась.

– Я очень наблюдательная.

– Допустим, но кто мог убить его? Не девица же, кому это выгодно?

Помощница Сибиллы налила морс в опустошенный Дианой стакан и сердито поставила банку в холодильник. Закрывает дверцу и процедила:

– Да многим выгодно: конкурентам, родственникам Сибиллы, просто завистникам, да мало ли еще кому. Сибилла своим строптивым гордым характером много себе врагов нажила. С такими серьезными людьми разругалась, могли и отомстить. С женой одного бандита подралась, все лицо ей

расцарапала...

– Неужели из-за какой-то ссоры парня могли убить? – изумилась Диана.

– А ты думаешь, – снисходительно выпятила чувственные губы Фаина. – К ней знаешь, какие бандюганы заходили, а она их посылала, гнала вон. Я ее предупреждала, что так нельзя, но она только рукой махала, домахалась...

Глава 10. *Неожиданные гости*

«Хочешь – не хочешь, нужно собираться в Египет», – обреченно решила Диана и вдруг за несколько дней до отъезда внезапно из Америки прикатили Арнольд с Алькой и сразу заявили к ней в кинотеатр.

Алька с насмешливым любопытством обошла кинотеатр и восхищенно пропела:

– Клево! Я такого еще не видела. Тебе сюда еще динозавров пару штук, и будет настоящий доисторический период.

– С этой просьбой я обращаюсь к тебе, – хмыкнула Диана. – Тебе наверняка известно, где обитают динозавры.

Арнольд сердито взглянул на Альку и одернул ее.

– Прекрати прикалываться, сядь и молчи.

Кажется, Арнольда начала раздражать его пассива, злорад-но порадовалась Диана, и равнодушно произнесла:

– Вы надолго?

Усевшись в кресло Дианы, Арнольд закинул ногу на ногу и выжидающе уставился на нее.

– Пока не знаю, решил вернуться в Россию, хочу узнать, как здесь в шоу-бизнесе. Собираюсь к Сибилле закатиться, в Интернете прочитал, что у нее большие связи в мире искусства, в том числе и в шоу-бизнесе, может, она меня просветит, что к чему, да и поможет заодно, она тетка добрая.

Диана помрачнела и в замешательстве потеряла висок.

– У Сибиллы большое горе.

Лицо Арнольда удивленно вытянулось.

– Горе?

– Да, у нее сын погиб.

Арнольд с сочувствием покачал головой.

– Несчастливая Сибилла, тем более нужно навестить ее, выразить соболезнование.

– Тогда поторопись, потому что она скоро уезжает.

– Уезжает? Куда?

– В Египет, – с отвращением вытолкнула из себя Диана.

– В Египет? Зачем?

– Не знаю, лучше спроси у Сибиллы. Задумала оживить сына и требует, чтобы мы сопровождали ее в Египет.

Тревожное недоумение мелькнуло в глазах Арнольда.

– Может, старуха спятила?

– Не знаю, может, и спятила, она по телефону с умершим сыном разговаривает. Я все это списываю на сильнейший стресс.

Нахмурившись, Арнольд бросил:

– Вот это дела, и зная это, ты собираешься с ней лететь в Египет?

– А куда мне деваться, я у нее деньги одолжила, – мрачно вздохнула Диана.

Не сводившая взгляда с бывших супругов Алька вдруг подала голос:

– Подумаешь, деньги заняла, вы же их не насовсем взяли,

плюньте на это и не езжайте, неизвестно, что этой сумасшедшей старухе в голову взбредет, а вы должны все ее прихоти исполнять.

Внимание Альки тронуло Диану, и она с теплотой взглянула на нее.

– Спасибо за поддержку, Алевтина, но билеты уже куплены и через неделю я улетаю.

Арнольд изумленно присвистнул.

– Вот это дела! Ладно, ты не горюй, что-нибудь придумаем, а пока мы с Алькой поедem в какой-нибудь отель устроимся.

Диана встrepенулась.

– Так вы еще нигде не остановились? – Покопавшись в сумочке, она решительно протянула Арнольду связку с ключами. – Вот, возьмите и идите домой. Зачем вам деньги за гостиницу платить, поживете у меня, и мне веселее будет.

Взяв ключи, он виновато улыбнулся.

– Спасибо, только я сегодня хотел с Алькой к Сибилле съездить, если она, разумеется, пригласит, а потом по Арбату пошляться, тебе ключи занести?

– Не нужно, у меня в сейфе запасные есть.

– Ну, тогда мы пошли, бай, – помахал он.

Странно, но приезд Арнольда с Алькой нисколько не расстроил ее, а даже обрадовал. Она почувствовала себя увереннее. Чувство тревоги, связанное с Сибиллой, растаяло как сон, как утренний туман. И впервые за последнее время ее

после работы потянуло вечером домой.

Накупив в буфете свежих пирожков и пирожных, она поспешила к гостям.

Но в квартире было пусто, Арнольд с Алькой еще не пришли. Их нераспакованные вещи стояли в прихожей. Впервые тишина угнетающе подействовала на нее, ей почему-то стало тоскливо. Она прошла на кухню, включила телевизор и выложила выпечку на блюдо. Поставила чайник, села за стол и задумалась.

В памяти возник последний разговор с Фаиной. Почему она так уверена, что Ладو убили? Конечно, это неспроста, наверняка она знает что-то такое, о чем помалкивает. Допустим, у Ладو должно было состояться свидание, но тогда почему он оказался в спальне матери перед ее портретом, а что если это самоубийство? Может, он решил распрощаться с жизнью и оттого был радостным, кто заглянет в мысли наркомана, кто поймет ход его спутанного сознания. Хотя нет, Фаина говорила, что глаза Ладо были чисты и ясны, а после приема наркотиков они у него менялись, даже цвет глаз становился другим, а взгляд – блуждающим и бессмысленным. Страшный наркотик, по сути, отраву, скорее всего, он принял позже, в спальне матери. Какая-то смутная догадка зашевелилась в подсознании Дианы, но в прихожей хлопнула дверь и послышались голоса Арнольда и Альки.

Диана выскочила в прихожую.

– Как погуляли? У Сибиллы были?

– Погоди, сейчас разденемся, руки вымоем, – засмеялся Арнольд. – Я вижу, тебе не терпится все узнать, – раздался его голос уже из ванной.

– Алевтина, а чего вы вещи в свою комнату не отнесли? – напустилась Диана на Альку.

Алька виновато пискнула.

– Мы хотели, чтобы вы нам показали комнату, в которой мы можем расположиться...

– Можете в этой или в той, или в той, – показала Диана. – Кроме моей спальни, – кивнула она на угловую комнату.

Пока гости выбирали комнату, Диана поставила разогреть пироги в микроволновку и заварила чай. Вытащила тарелки, чашки и нарезала лимон.

– У вас так уютно! – послышался за спиной у Дианы высокий голос Альки.

– Действительно, и пахнет одуряюще вкусно, – вторил ей бархатный баритон Арнольда.

– Пахнет пирожками, – засмеялась Диана.

Усевшись за стол, Арнольд поинтересовался:

– С чем пироги?

– Эти с мясом, те с яблоками, – показала Диана, – ты такие любишь, а эти с луком, яйцами и грибами. Их ты просто обожаешь...

Арнольд растрогался:

– Надо же, помнишь.

Алька скользнула по Диане колючим ревнивым взглядом,

но промолчала.

Диана саркастически усмехнулась:

– А чего здесь не помнить. Ты мне лучше скажи, вы у Сибиллы были?

– Были, – нахмурился Арнольд.

– Она мне сказала, что мы расстанемся с Арнольдиком, а у Арнольдика большое горе будет, – перебила скороговоркой Алька.

У Дианы неприятно вытянулось лицо.

– Какое горе? Что она вам наплела? Совсем с ума сошла!

– Не знаю, – с недоумением пожал плечами Арнольд, уписывая пирожки с мясом.

– Да врет она все, придумывает на ходу, профессия у нее такая, надувать народ, – разозлилась Диана. – Египтянина-то ее видели?

Расправившись с пирожками, Арнольд наконец отвалился от еды и выдохнул.

– Все, теперь могу говорить, но только давай все по порядку и не перебивай меня, пожалуйста. Встретила нас ее помощница Фаина, провела в зал. Тут же пришла Сибилла с египтянином Ахмедом. Ты знаешь, – насмешливо прищурился он, – лицо этого Ахмеда показалось мне знакомым, уж очень его рожа напомнила одного криминального типа. Но когда я спросил у него, не встречались ли мы раньше, он заюлил и ответил, что в Америке никогда не бывал, а в России первый раз. Если он в России первый раз, почему так хоро-

шо говорит по-русски?

– Ты Сибилле сказал об этом? – забеспокоилась Диана.

– Да я не уверен, что Ахмед тот урод, похож, но мало ли похожих друг на друга людей, так что не о чем было ее предупреждать, – продолжил Арнольд. – Мы с Сибиллой потолковали о том о сем, но ей не до меня было, она сейчас всеми своими мыслями в Египте, похоже, что-то наобещал ей этот жрец. Но Сибилла дала слово, что займется моими делами по приезду из Египта, на этом мы и расстались.

– Тебя-то она в Египет не приглашала?

– Представь себе, нет. Но теперь, голубушка, нам с Алькой придётся здесь находиться довольно долго, поэтому, если ты не возражаешь...

– Не возражаю, – вздохнула Диана. – Живите сколько хотите, главное, дождитесь меня из Египта.

Аккуратно промокнув губы салфеткой, Арнольд, глядя на тревожное лицо бывшей жены, рассмеялся.

– Да ты не беспокойся, вы едете большой компанией, ничего с тобой не случится, а если что, ты нам только дай знать, и мы тотчас придем к тебе на выручку, да, Алька? – взглянул он на свою пассию.

Целеустремленно поглощая пирожки с грибами, Алька чуть не поперхнулась, и торопливо проглотив кусок, выдохнула:

– Еще как поможем...

Глава 11. Путешествие в Египет

В день отлета Сибилла на своем огромном кадиллаке рано утром заехала за Дианой. Диана была последней по пути следования в аэропорт, и когда она забралась в салон, то увидела, что он уже полон.

К своему удивлению, среди присутствующих Диана не обнаружила Фаины и вслух удивилась этому обстоятельству.

Сибилла холодно ответила, что Фаина осталась следить за порядком в доме, а ей будут помогать Саша с Пашей.

Внезапно Диану охватило дурное предчувствие. Глядя краешком глаза на безмятежно похрапывающую на плече мужа Эльзу Марецкую, белокурую, хрупкую, напоминавшую Снегурочку из сказки, ее сердце сжалось: в выражении лица актрисы ей почудилось что-то роковое. Диана тряхнула головой, прогоняя видение, и взглянула на Сибиллу. Целительница сидела очень прямо, жестко сжав губы и вскинув подбородок. Ее лицо дышало решимостью, она словно приготовилась к смертельной схватке с невидимым врагом, и это было понятно, ведь она поставила перед собой задачу во что бы то ни стало оживить сына.

Диана предалась горьким размышлениям. Куда она едет, зачем? По прихоти с ума сошедшей от горя женщины отправляется в неизвестную даль. «Ладно – я, а эти-то?» – украдкой разглядывала она друзей Сибиллы. Разметав длин-

ные волосы по спинке кресла, Эльза Марецкая, прижавшись к мужу, дремала на его плече. Лысоватый сатирик Семен Крутиков притулился рядом с модным писателем, Лебедевым-Будзинским, довольно привлекательным интеллигентным мужчиной, и о чем-то сосредоточенно размышлял. Князь Тузиков и скандальный политик Лука Звонарев, закрыв глаза, клевали носом в соседнем ряду. Вместе с Сибиллой сидел рыжий бородач Иван Сидоркин, уставившись зорким немигающим взглядом в снежную мглу. «Понятное дело, помощник настороже, – тихонько усмехнулась она, – цепной верный пес стережет хозяйку».

Кадиллак въехал на территорию аэропорта и остановился, все сразу проснулись и зашевелились.

– Приехали! – громогласно объявил Иван. – Прошу взять свои вещи и следовать за мной. – Он помог хозяйке выбраться из салона и, подхватив ее чемоданы, пустился вперед.

Водрузив дорожную сумку на плечо, Диана последовала за Сибиллой.

– Так мало вещей с собой взяла?! – то ли удивилась, то ли ужаснулась Сибилла.

– Так мы же ненадолго, – опешила Диана. – Зачем много брать?

Сибилла загадочно хмыкнула.

– Ненадолго. Это как сказать, все будет зависеть от того, как дело пойдет, а то можем и застрять.

– Вот это в мои планы не входит, – расстроилась Диана. –

У меня дома дел полно.

– Дела подождут, – ледяным тоном отрезала Сибилла. – Жизнь гораздо важнее всяких дел!

От ее слов у Дианы почему-то мороз прошел по коже. Что она имеет в виду? Ах, да, конечно же, воскрешение Ладос, дошло до нее, но все равно тревога не отпускала и неприятно сжимала сердце, ей очень хотелось отказаться от поездки, но она не посмела сделать это.

Вскоре объявили посадку, и все потащились за Сибиллой сдавать багаж.

В самолете место Дианы оказалось у окна по соседству с Эльзой и Борисом Марецкими. Это обрадовало ее, появилась возможность узнать Эльзу и подружиться.

Сибилла устроилась с Лукой Звонаревым и Иваном на противоположной стороне салона, наискосок от Дианы, и ревниво поглядывала на то, как Диана задушевно беседует с Эльзой.

Время пролетело незаметно, и вот они совершили мягкую посадку, а у трапа уже маячил вкрадчиво-улыбчивый Ахмед.

Увидев своего египетского друга, Сибилла радостно бросилась ему на шею.

После жарких объятий целительницы с магом под злобным ревнивым взглядом Луки Звонарева все отправились к белому микроавтобусу, стоявшему в тени стройной, развесистой пальмы.

Слепящее солнце высоко стояло в безоблачном небе. Жа-

ра была невыносимая. Путники быстро забрались в автобус с кондиционером и с облегчением вздохнули.

– Сейчас устроимся в отеле, – весело известил гостей Ахмед. – Отель домашнего типа, вам понравится.

Трехэтажное здание среди пальм и фруктовых деревьев пряталось за высоким глухим забором. Ворота открыл сурового вида бородатый смуглый египтянин. Микроавтобус въехал на территорию и остановился у входа в белоснежную виллу со стеклянными раздвижными дверями.

Выскочив из микроавтобуса, улыбчивый Ахмед повел путешественников в просторный прохладный холл.

Он подвел их к администратору, загорелому белозубому мужчине, и, жестикулируя, заговорил с ним, видимо, на арабском языке. Тот, беспрестанно улыбаясь и не сводя глаз с белокурой Эльзы, положил перед Ахмедом электронные ключи от номеров.

Лука Звонарев забухтел:

– Ахмед, побыстрее нельзя? А то я от жары весь мокрый, душ хочу принять и полежать немножко.

Сибилла насмешливо смирила его взглядом.

– Стареешь, Лука?

Звонарев приосанился.

– Сибилла, как ты можешь такое обо мне говорить? Просто я после дороги хочу освежиться, вещи положить, а ты сразу – старик.

Целительница покосилась на огромный чемодан Звонаре-

ва и усмехнулась:

– Я смотрю, у тебя чемодан в три раза больше, чем сумка у Дианы, и чего же ты с собой набрал?

– Дорогая моя Сибилла, все свое ношу с собой, – хохотнул он. – Поэтому чемодан тяжелый.

– Все балагуришь, – неодобрительно покачала головой Сибилла. – Пой, пташечка, пока кошечка не съела.

– Подавится кошечка, – не унимался Лука. – Я птица крупная и хищная.

Сибилла задумчиво промолчала и лишь тихонько вздохнула.

В холл высыпали портье и мгновенно расхватили вещи туристов. Ахмед засуетился и пригласил следовать за ним.

Они вошли в широкий лифт и поднялись на второй этаж. – Женщины налево, мужчины направо, – скомандовал Ахмед.

Сибилла с Дианой отправились налево. Ахмед подхватил чемоданы целительницы и поволок их в ее номер. Портье открыл электронным ключом соседнюю комнату и, улыбаясь, жестом пригласил Диану. Поставил ее сумку на пол у встроенного шкафа в передней и исчез. Мужчины отправились направо, Борис и Эльза Марецкие остались посреди холла.

– Мы муж и жена, нам один номер на двоих.

Сладко улыбаясь, Ахмед с нескрываемым восхищением взглянул на актрису.

– Три отдельных номера заказаны для женщин, шесть для

мужчин, так что вы можете с мужем пожить раздельно.

Игриво потянувшись, словно кошка, Эльза шаловливо рассмеялась и приняла предложение Ахмеда.

– А что, милый, это интересно, – обратилась она к мужу. – Обновим наши отношения.

– Согласен, дорогая, – кивнул Марецкий с кислым выражением лица. – Лишь бы тебе было хорошо.

– Вот и замечательно, – осклабился Ахмед, – я провожу вашу жену, а потом покажу комнату вам.

Самый лучший номер достался Сибилле: роскошные, в восточном стиле, украшенные золотом апартаменты из четырех комнат с большим балконом и видом на море. Диане досталось жилище поскромнее и поменьше, но не менее комфортное, с широкой мягкой, белоснежной кроватью, на которой были выложены из белых махровых полотенец два лебедя и красное сердце из лепестков алых роз. Из окна был виден бассейн с бирюзовой прозрачной водой и кусочек берега моря. Белые шезлонги находились прямо под ее балконом. Номер Эльзы повторял апартаменты Дианы. Мужчины расположились в номерах с правой стороны, и, судя по их репликам и довольному виду, жилища им понравились.

Через полчаса Ахмед собрал всех вниз в столовой. Каждому надел на руку пластмассовый браслет и строго-настроено запретил снимать браслеты и выходить за пределы территории.

– А в браслете можно купаться? – кокетливо прощепетала

Эльза.

– Можно, – источая медовую улыбку, разрешил Ахмед.

– И мы что, за территорию ни разу не выйдем? – подал голос бледный, словно снятое молоко, князь Михаил Тузиков.

– Не скажу, что мне это нравится, – озабоченно пробормотал в пшеничные усы писатель Лебедев-Будзинский.

– Чем вызваны такие строгости? – прогудел крепко сложенный богатырь Лука Звонарев.

Круглый, юркий Семен Крутиков взволнованно сверкнул гладкой лысиной.

– Мне лично такое положение вещей не нравится.

Ахмед изрек:

– Не волнуйтесь, все делается исключительно для вашей безопасности, здесь в округе бродяг разных и бандитов полно, поэтому отель мы будем покидать только вместе. Не беспокойтесь, экскурсий у вас будет полно, это я вам гарантирую.

Путешественники радостно встретили это известие и засыпали Ахмеда вопросами.

Сибилла сидела в сторонке и помалкивала. Диана подошла к ней и взволнованно выпалила:

– И как вам все это?

Целительница и бровью не повела.

– Все идет как надо, так что не переживай, Диана.

Глава 12. Гостеприимный отель

В первый день путешественники отдыхали в гостинице.

Ознакомились с территорией и сделали приятное открытие: помимо фруктового сада с оливами и диковинными деревьями, розария и бассейна с джакузи, имелся выход к Красному морю. Часть берега с сероватым песком была огорожена забором. На пляже под навесами стояли лежаки.

Диана с Эльзой тут же натянули купальники, мужчины – плавки и побежали купаться. Сибилла осталась в номере и умиротворенно попивала зеленый чай на балконе с Ахмедом.

Мужчины в воде нарезали круги рядом с сексапильной Эльзой. И глядя с вожделением на ее соблазнительные формы, ныряли вокруг нее и изощрялись в остроумии. Ее муж Борис спокойно воспринимал ухаживания за женой, он давно привык к этому, и в какой-то степени ему это даже льстило.

Семен Крутиков вертелся около Дианы. Он то плавал кролем, то брассом, красуясь перед ней. Но она не обращала на него внимания, лежа на спине, лениво перебирала руками и задумчиво смотрела в синее, бесконечное небо. Диана думала, что все не так уж и плохо. Отель приличный, и народу немного, хотя во время обеда в столовой будет видно, сколько людей там проживает. Ласковое море убаюкивало, и Ди-

ана закрыла глаза.

Эльзе надоели назойливые кавалеры, и она позвала Диану на берег.

Женщины улеглись под пляжным зонтом на нагретые солнцем лежаки.

– Надо же, даже в тени горячие, – ойкнула Диана.

– Да, ужасно жарко, как только здесь люди живут, – показала головой Эльза.

– Хорошо, в отеле везде кондиционеры, прохладно, а то от такого пекла с ума сойти можно, – вздохнула Диана.

Покосившись в сторону отеля, где на балконе о чем-то оживленно щебетали Сибилла с Ахмедом, Эльза неприязненно протянула:

– Неужели Сибилле не хочется в воду окунуться, сидит в своем номере, как сыч, со своим Ахмедом и шушукается. Интересно, о чем они все время шепчутся?

Диана уныло вздохнула.

– Нетрудно догадаться – о чем: обсуждают, как оживить Ладю.

Эльза язвительно хохотнула.

– И ты веришь в это?

– Я – нет, а ты? Ты же знаешь Сибиллу лучше, чем я.

– Скорее дольше, я давно знаю ее. Она способна лечить, вот мне мигрень снимает, и то не всегда, но чтобы покойника оживить, – издевательски хихикнула Эльза, – сомневаюсь... Правда, она хвасталась, что способна оживить труп, но ей

никто не верит. Сибилла – женщина сумасбродная, с безумной фантазией и большими завихрениями в башке, очень трудно понять, когда она говорит правду, когда фантазирует, а когда откровенно врет. Самое интересное, она сама верит в то, что сочиняет...

– Да, непростая женщина, – слегка улыбнулась Диана, глаза же ее остались холодными и настороженными. – Я не совсем понимаю цель нашей поездки сюда.

Актриса нахмурилась.

– Честно говоря, меня ее предложение совершить путешествие в Египет со всей нашей честной компанией удивило, ведь это стоит немалых денег, и мы с Борькой сначала отказывались, но она так настаивала, говорила, что ей необходима моральная поддержка, что мы не имеем права оставить ее в горький час, мы и согласились, – вздохнула Эльза. – Сибилла – женщина щедрая, но чтобы до такой степени, – покачала она головой, – никогда за ней подобного не замечала, странно это. Да и потом, для того чтобы оживить труп, надо как минимум его иметь перед собой, как они с Ахмедом собираются вернуть Ладю к жизни на расстоянии?

Диана задумалась.

– Трудно сказать, наверное, сначала проведут ритуал тут, а потом вернутся в Москву... Вообще все это пахнет страшной авантюрой, если не прямым обманом, – возмутилась она. – Морочит ей голову Ахмед. Сибиллу еще можно понять, страшная потеря повлияла на ее психику, невозмож-

но перенести такое горе, вот она и цепляется за все, что ей может принести хоть какое-то облегчение, отсюда и бесконечные разговоры с Ахмедом, и поездка в Египет. Мне кажется, что ей никаких денег не жалко, они просто потеряли для нее всякую ценность.

К ним незаметно подкрался Семен Крутиков и хлопнул Диану мокрой ладонью по спине. От неожиданности она взвизгнула.

Эльза испуганно подскочила и накинулась на Крутикова.

– Что за дебильные шутки?!

Семен неуклюже извинился и виновато заулыбался. На шум прибежал муж Эльзы.

– Что за шум, а драки нет?

– Некоторые граждане с головой не дружат, – фыркнула Эльза.

Остальные тоже выбрались на берег и развалились на свободных лежаках.

Лука Звонарев зычно провозгласил:

– Господа, предлагаю пройти в столовую и выпить прохладного пивка.

– Лучше зеленого чая, – сердито буркнула Диана.

Женщины побежали смывать с себя песок под душем на улице, а мужчины, перекидываясь шутками, отправились в отель.

Диана с Эльзой переоделись и спустились в столовую.

Мужчины устроились на веранде, увитой яркой резной зе-

ленью, усыпанной мелкими, душистыми цветочками, и, лениво переговариваясь, тянули из высоких запотевших бокалов янтарное пиво.

При появлении Дианы Семен Крутиков развязно крикнул.
– Какие люди и без охраны! Дианочка, идите ко мне, я вам место занял.

Проигнорировав предложение Крутикова, она уселась за стол с четой Марецких.

За прилавком, состоящим из сверкающих металлических контейнеров, наполненных горячей едой, с половником в руках плотоядно улыбался усатый смуглый повар. Он что-то лопотал на своем языке, кивая на щедрый ассортимент яств, выложенных вдоль витрины просторной столовой.

Лука Звонарев шумно вдохнул в себя плавающий в воздухе аромат еды и воскликнул:

– Господа, время-то уже обеденное, у меня желудок от голода сводит, вы как хотите, а я перекушу. – Схватив поднос, он направился к повару.

Писатель с князем последовали его примеру.

Семен Крутиков поставил свой стул рядом со стулом Дианы и начал рассказывать анекдот. У него получалось смешно, и Марецкие хохотали от души, Диану же назойливость Крутикова раздражала. Сердито отшив юмориста, она метнулась к витрине и стала тщательно выбирать салат. Эльза присоединилась к ней.

– О, какое изобилие! – обрадованно приговаривала Эльза,

копаясь в салатах.

– Да, кормят здесь, как на убой, – изрекла Диана. Женщины взяли по чашке томатного протертого супа, рыбу с овощами, салат и сок.

Покончив с обедом, Диана составила пустые тарелки на поднос и встала, чтобы отнести их. Но повар, увидев это, замахал руками и возмущенно заверещал. Тут же из подсобного помещения выскочил работник столовой и выхватил поднос из рук Дианы.

– Господа, да нас здесь по высшему разряду обслуживают, – радостно взвизгнула Эльза. – И готовят ничего, мне здесь нравится!

Глава 13. *Ночное происшествие*

На следующий день утром друзья Сибиллы с трудом при-тащились на завтрак. Солнечные ожоги причиняли им невыносимую боль, кожа была у всех красной, словно мякоть спелого арбуза.

Эльза жалобно стенала.

– Что такое, мы все загорали под тентами и так страшно обгорели?

В столовую заскочил Ахмед и, услышав слова Эльзы, укоризненно покачал головой.

– Купаться надо утром или вечером, днем нельзя...

– Что же вы нас не предупредили? – возмутилась Эльза.

– Так вы не спрашивали, – ухмыльнулся он и жизнерадостно объявил:

– Сегодня у вас день отдыха, займитесь своими делами, а вот завтра я обещаю вам потрясающую поездку в одно удивительное, древнее сакральное место, вам понравится. Уверен, такого из вас еще никто не видел.

– Если только мы сможем выжить до завтра, – возмущенно буркнул Лука, – я футболку не могу надеть, спина и плечи до мяса обгорели...

– Или свозите нас тогда хотя бы в город, мы в Египте никогда не были, – выскочил вперед, словно черт из табакерки, Семен Крутиков. – Покажите нам свои достопримечательно-

сти...

Вытащив из кармана белых летних брюк скомканный носовой платок, Ахмед вытер вспотевшее от жары лицо и шею.

– В следующий раз. Сейчас мы с госпожой Сибиллой уезжаем по делам и приедем только вечером.

– Ну а мы в отеле должны мучиться? Нам мазь от ожогов нужна! – возмутилась Диана.

– Что же вы поехали в Египет, а крем от загара не взяли? Я, что ли, вам за мазью ехать должен? – огрызнулся Ахмед.

– Поручите кому-нибудь из ваших сотрудников, в отеле их полно, – не сдавалась Диана.

Скулы на лице Ахмеда напряглись, и выражение лица стало необычайно жестким.

– Не будем спорить, делайте, как я сказал. – И, обращаясь к повару, приказал отнести два кофе и завтрак в номер госпожи Сибиллы.

– Почему у вас мобильник не ловит, я хотел своим коллегам по партии позвонить, а связи нет? – поинтересовался Лука.

Недовольно сощурившись, Ахмед отрезал:

– Извините, забыл предупредить, в этом месте сети нет, поэтому свои смартфоны и планшеты можете убрать подальше.

Пороптав, путешественники покорились. Проводив взглядом Ахмеда, Лука Звонарев задумчиво хмыкнул.

– Ой, знаком мне этот голубчик, где-то я уже его видел.

Диана сразу вспомнила Арнольда, в Москве он говорил что-то подобное.

– Так у Сибиллы в гостях и видел, – ухмыльнулся Семен Крутиков.

Задумчиво покачав головой, Лука глубокомысленно изрек:

– Нет, такое впечатление, что я где-то встречался с ним раньше, вот только при каких обстоятельствах, не помню...

– Вспомнишь, расскажешь, – недобро буркнул Иван и выбрался из-за стола. – Всем приятного аппетита, а я побежал, мне с Сибиллой ехать надо.

– У тебя мази от ожогов нет? – спросила Эльза у Дианы.

– Есть спрей, могу поделиться со всеми, – предложила Диана.

– Ой, спасибочки, давай я тебя намажу, – предложила Эльза.

Крутиков незаметно подошел к Диане сзади и внезапно обнял ее за обожжённые плечи.

– Я сделаю это гораздо лучше Эльзы.

Передернувшись от боли, Диана с силой оттолкнула его.

– Вы в своем уме, Семен?! Оставьте меня в покое!

– Уж пошутить нельзя, – обиделся Крутиков и, пренебрежительно засвистев, потащился в номер.

– Вот у кого шкура, как у слона, – с завистью бросила Эльза, кивнув на Семена. – Только загорел, никакого ущерба для кожи...

Диана сердито кивнула и промолчала.

Намазавшись мазью, друзья Сибиллы до вечера просидели в прохладных номерах, вечером им стало лучше, и они отправились на берег моря.

Скинув майку и шорты, Семен Крутиков, рисуясь перед женщинами, картинно кинулся в воду. Громко фыркнул, словно морж, и поплыл к забору. Завернул за него и выбрался на сушу. Вскоре оттуда послышался его голос:

– Ух ты, с этой стороны самые настоящие джунгли, глухое местечко...

Лука Звонарев рванул вслед за Семеном.

Писатель тоже было поплыл за ними, но раздумал и, почесав живот, перевернулся на спину.

Женщины не рискнули войти в воду и устроились на теплом песке.

Эльза не выдержала и крикнула:

– Эй, мужики не чудите, давайте назад, а то кто-нибудь из персонала вас увидит, неприятностей не оберетесь.

Но нарушители порядка и не подумали прислушаться к зову Эльзы и отправились на разведку. Продираясь сквозь дикие заросли вдоль ограды, они оказались на дороге перед воротами отеля.

Вдали послышался гул машины, и Семен с Лукой стремительно кинулись назад.

Женщины набросились на смельчаков с расспросами.

Семен начал рассказывать, но Лука Звонарев перебил его:

– Да одни заросли вокруг, недалеко дорога проходит.

– Похоже, мы где-то на отшибе находимся, не в городе.

– Зато на природе, – хохотнул Семен. – У моря, воздух свежий, что еще надо?

Лука нахмурился.

– Ты, Семка, болтун и хохотун, несерьезное существо.

Семен надулся.

– Что я такое особенное сказал?

– Прекратите, – вмешалась Эльза. – Спорите, как малые дети. Какая разница, где наш отель находится?

Лебедев-Будзинский встрепнулся:

– Есть разница. – Он хотел что-то добавить, но передумал и замолчал.

Во дворе заурчал мотор, и перед отелем остановился микроавтобус. Из него выскочил Ахмед и предупредительно извлек из салона Сибиллу, за ней, крича, вылез Иван. Глядя перед собой, Сибилла с отрешенным видом прошествовала в отель. За ней с каменной физиономией проследовал Иван.

– Как съездили? – залебезил перед Сибиллой Лука.

Целительница на ходу бросила:

– Хорошо съездили, удачно. – Она вошла в лифт, и Ахмед, отстранив Луку, заскочил за ней и торопливо нажал на кнопку.

Друзья Сибиллы облепили Луку.

– Ну что Сибилла сказала?

Обескураженный Лука пожал плечами.

– Да ничего, «все хорошо», говорит.

– И все? – недоверчиво протянула Эльза.

– Все, – развел руками Лука.

– Так надо было Ивана расспросить, – хмыкнул Семен.

– Вот возьми сам и расспроси, – огрызнулся Лука.

Из столовой пахнуло едой.

– Может, пойдем, поедим, – сглотнул слюну князь Тузи-

ков. – Время ужинать.

Все уныло двинулись в столовую.

– Чего это мы за разными столами? – воскликнул Семен

Крутиков. – Давайте сдвинем их и будем есть за одним столом.

Пока мужчины переставляли столы, Диана с Эльзой шептались в сторонке.

– Сибилла опять будет ужинать у себя, почему она, интересно, нас игнорирует? – возмутилась Эльза.

– После смерти Ладона она вообще мало с кем общается, а сейчас ей тем более не до нас, готовится к серьезному делу, – вздохнула Диана.

– Оживлять покойника она собирается, но это же бред! Ты же понимаешь, что это невозможно!

– Понимаю, конечно, – пробормотала Диана. – Но мы же с самого начала знали это. Мне кажется, что совершение обряда поможет ей вернуться в реальность... Тогда она поймет, что Ладон умер, и примирится...

– Ой ли, – задумалась Эльза. – Изменилась она очень...

– А вдруг она от горя с ума сошла?

– Всякое может быть, – мрачно пробормотала Эльза. –

Она и раньше-то с головой не очень дружила, а теперь и во все. Что нам-то делать, ума не приложу?

– Что-нибудь придумаем, – нахмурилась Диана. – Вон с нами сколько мужиков, они нас в обиду не дадут.

После ужина все отправились к морю и на берегу дотемна рассказывали анекдоты.

Сибиллу, видимо, утомила поездка, и она, скорее всего, легла спать, так как на балконе больше не появлялась и свет в своих покоях не включала.

Как только в небе зажглись звезды, из темноты, словно джинн из лампы, появился Ахмед.

Обведя туристов подозрительным взглядом, он иезуитским тоном поинтересовался:

– Ну как ожили? Прошли ожоги? – И не дождавшись ответа, объявил:

– Завтра подъем в семь утра, поедете на экскурсию, так что на вашем месте я бы хорошенько выспался.

Друзья Сибиллы, вопреки возмущению, промолчали и по-нуро поплелись в отель.

Диане снился странный сон. Среди бескрайних желтых песков под черным звездным небом она стояла перед огромным загадочным каменным сфинксом. Сфинкс угрожающе

навис над ней и вдруг мелко задрожал, злобно пыхтя. Кажется, он вот-вот со всей мощью обрушится на нее. Внезапно статуя засветилась зеленоватым огнем и ожила. Тело сфинкса вдруг приобрело удивительную пластичность плазмы и начало переливаться разными цветами. Лицо сфинкса исказила отвратительная зловещая гримаса. Диана содрогнулась от ужаса и попыталась бежать, но ноги онемели и приросли к земле. Сфинкс открыл пасть и страшно закричал, его крик перешел в пронзительный вой, и Диана проснулась. Вопль не прекратился, он несся откуда-то из коридора. Накинув халат, Диана выскочила в холл.

Дверь в номер актрисы была распахнута настежь. Помимо визжащей полураздетой Эльзы в комнате находились заспанный Ахмед, смуглый бородатый незнакомец восточной внешности, портье, Иван и возбужденная Сибилла.

– Как ты мог допустить такое, Ахмед?! – гневно кричала целительница. – Это неуважение к моим друзьям! Кто дал ключи от спальни Эльзы этому негодяю? Она что тебе, продажная девка?!

– Ничего страшного, просто человек дверь перепутал, – обескураженно бормотал Ахмед, но под бешеным взглядом Сибиллы сник и замолчал.

– Ты о чем говоришь, Ахмед?! Как он мог дверь перепутать?! Как он без электронного ключа вошел?! – пришла в еще большую ярость Сибилла. – Откуда он вообще взялся, если в отеле кроме моих гостей и услуги никого больше

нет?! Еще одна такая выходка, и ты не получишь от меня ни копейки. – Она перевела взгляд на Диану. – А ты что здесь делаешь, а ну иди в свой номер, я сама тут разберусь.

– Я здесь не останусь, – заявила Эльза, – я перебираюсь к мужу и буду жить вместе с ним.

Потрясенная Диана опрометью кинулась к себе. Жуткие мысли путались у нее в голове, одна страшнее другой, и она не могла заснуть до утра.

Глава 14. Экскурсия

Оказывается, ночью вопли Эльзы разбудили не только Диану, но и остальных членов группы. Диана не столкнулась ни с кем лишь потому, что все высыпали в коридор позже, уже после того как целительница выставила ее из номера Эльзы. Утром во время завтрака друзья Сибиллы бурно обсуждали ночное происшествие.

Наспех позавтракав, невыспавшиеся участники поездки забрались в микроавтобус и тут же задремали. В салоне слышался сочный мужской храп, перемежаемый женским тоненьким сопением.

Сибилла на экскурсию не поехала. Ахмед тоже остался в отеле. Вместо себя в качестве гида он, снарядив веревками, фонарями и альпинистским инвентарем, отправил Саида, неприятного типа с бугристым, разбойничьим, худым лицом. Физиономию египтянина от уха до подбородка перепоясывал глубокий, неровный шрам.

Диана с Эльзой устроились на заднем сиденье, и Эльза шепотом рассказала подробности ночного происшествия.

— ...сплю и вдруг чувствую — по моему телу кто-то шарит. Проснулась, ночник включен, а меня лапает какой-то мужик. Я заорала, а он мне рот закрыл, я, не будь душой, как вцепилась зубами в его руку. Он завопил и оттолкнул меня, я к двери. Тут Сибилла с Иваном прибежали, Ахмед, потом

ты...

– Ужас какой, – поежилась Диана. – Вот урод! А кто он такой? Откуда взялся?

– Не знаю, Ахмед сказал, он номер перепутал, интересно у них, что ключи ко всем номерам подходят.

– Да врет он, Сибилла же сказала, что в гостинице, кроме нас и обслуживающего персонала, никого нет, только непонятно, откуда он взялся?

Эльза сердито прищурилась.

– Действительно, непонятно, как он в отеле оказался? Странно, что Ахмед ни капельки не удивился, увидев его.

– Все-таки интересно, как он дверь открыл, неужели они всем одинаковый пароль на электронные ключи набивают? Не может быть, впервые такое слышу.

Эльза брезгливо передернулась.

– Понятия не имею, может, он на ресепшен ключ украл, а может, ему Ахмед дал. Если бы не Сибилла, не знаю, что было бы.

– Да, Сибилла молодец, как тигрица на Ахмеда накинулась, – благодарно поддакнула Диана. – Конечно, Ахмед во всем виноват, он ведь отвечает за отель и за нас, а он вместо того, чтобы извиниться, сделал вид, что ничего особенного не произошло.

Голубые глаза Эльзы потемнели от волнения, зрачки расширились и от этого стали казаться черными. Она нервно поправила длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, и рас-

строенно произнесла.

– Вот это и напрягает! Ведь если бы мужик перепутал номер, он не стал бы лезть ко мне, а этот стоит и издевательски улыбается во весь рот, а Ахмед его защищает...

– Я теперь креслом буду на ночь дверь подпирать, а то не ровен час и ко мне кто-нибудь заявится, – тоскливо уставилась в окно Диана. – Как же я жалею, что впуталась в эту историю и поехала сюда.

– Сибилла какая-то чудная стала, – мрачно пробормотала Эльза.

– Чудная она стала после того как Ладос погиб, – горько усмехнулась Диана.

Нахмурившись, Эльза изрекла:

– Честно говоря, Сибилла, сколько я ее знаю, всегда была со странностями, иногда такое понесет, думаешь – бред, а она с такой уверенностью, с такой страстью и напором говорит, что ей веришь. Да это и нормально для экстрасенса, целительницы или ясновидящей... Мой Борька считает, что она необыкновенная, что у нее очень сильная энергетика и большие способности, но она девственно невежественна, где-то чего-то нахваталась, и в голове у нее каша. Только не стоит об этом знать другим.

– Не переживай, распространяться об этом не буду, – вздохнула Диана. – Тем более что у меня складывается похожее мнение.

Актриса вдруг хихикнула.

– Сибилла такая забавная, словно ребенок, очень любит почести, а больше всего на свете обожает деньги.

– Детского здесь мало, – проговорила Диана, – но кто же этого не любит из взрослых?

– Но у нее чрезмерная страсть к деньгам и к славе, я бы даже сказала, патологическая.

– Каждый по-своему с ума сходит, – вздохнула Диана. – Теперь у нее одна страсть – вернуть к жизни Ладю, слава и деньги уже потеряли для нее былую привлекательность, несчастная женщина. Надо же, ей нанесли удар в самое сердце, и у кого только рука поднялась убить Ладю?!

Вздрогнув, Эльза тревожно встрепелась.

– Почему ты думаешь, что его убили?

– Так ты сама высказывала такое предположение, а теперь что, уже поменяла мнение?

Отведя глаза в сторону, Эльза заерзала.

– Следствие ведь пришло к мнению, что он перебрал наркотика.

– Но ведь наркотик был некачественный, ядовитый, и кто-то дал его ему.

– Да, наверное, сам у случайных людей купил, – уклончиво бросила Эльза.

– Значит, ты не уверена, что его специально отравили?

Актриса неопределенно мотнула головой и промолчала. Диана уставилась на пробегающий мимо пейзаж.

Перед глазами замелькала яркая зелень. Извилистая уз-

кая дорога внезапно кончилась, и перед путешественниками растянулась бескрайняя песчаная долина с разбросанными рыжими скалами, огромными глыбами песчаника и редкой растительностью.

Солнце уже поднялось высоко и раскалило песок и камни. Ехали долго, где-то около трех часов, и наконец остановились высоко в горах у скалистого утеса.

– Приехали, – провозгласил Саид. Оказывается, он вполне прилично говорил по-русски. – Выходим. Это сакральное место, – причмокнул он тонкими бесцветными губами. – Здесь погребен очень древний царь, может, сам бог Осирис. Могилу нашли недавно, и про нее еще никто не знает, так что вы первые потревожите покой мертвых.

Члены группы тревожно переглянулись и испуганно поежились. Они явно почувствовали себя неуютно. Даже привыкший к любым неожиданностям со стороны своих политических противников, невозмутимый в любых обстоятельствах Лука Звонарев при виде скал струхнул и потерянным голосом пробормотал:

– Что-то я здесь никаких пирамид не вижу, стоят голые скалы, и все.

Саид хитро прищурился.

– Э-э-э, я же говорю, только что нашли, вход песками занесло, а животные нору проделали, сам Анубис указал нам путь в мир вечности. То, что гробницу сделали в таком тайном месте, говорит о том, что здесь важный фараон похо-

ронен. Те, кто строил гробницу, не хотели, чтобы непосвященные нашли место упокоения царя. А вот нам сам Анубис указал путь к Осирису, так что за мной. – И махнул рукой. – Вперед. – Он обошел утес и исчез в еле заметной, но довольно большой щели в скале.

Путешественники последовали за ним и, робко протиснувшись в расширенную шакалью нору, оказались в просторном зале. Здесь было темно и на удивление прохладно, если не сказать холодно, и вскоре путники застучали зубами.

Гид раздал туристам фонарики и рюкзаки с водой и припасами.

– Мы прямо как на Северный полюс собрались, – заворчал писатель. – Такой рюкзак тяжеленный.

– Мы на море обгорели, как мы рюкзаки понесем? – возмутилась Эльза.

Саид беспокойным взглядом окинул туристов.

– Сейчас чего-нибудь придумаем...

– А веревки зачем? – не унималась Эльза. После ночного происшествия она уже не доверяла сотрудникам Ахмеда.

– Пригодятся, – сурово буркнул гид. – Вот рюкзаки на них спустим...

– И все-таки вы не ответили, – пристала к нему, словно репей, Эльза, – зачем вы взяли веревки?

– Так я же говорю, гробницу только что нашли и еще не осмотрели, – пробубнил Саид. – Здесь неизвестно что находится, надо быть аккуратнее, а то можно и в неприятность

попасть, сломать себе что-нибудь.

– Сломать?! – возмущенно взвизгнула Эльза. – Как же техника безопасности? Вы что, с ума сошли, вы не представляете, какие у вас будут неприятности, если с кем-нибудь из нас что-то случится?! Да вас с лица земли сотрут! – с серым от страха лицом заверещала она.

Саид ухмыльнулся.

– Ваша безопасность в ваших руках...

– Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, это мы знаем, – дурашливо хохотнул Семен Крутиков.

Потревоженные шумом, в глубине пещеры закопошились и пронзительно тонко запищали летучие мыши.

С омерзением передернувшись, Диана испуганно воскликнула:

– Кто там копошится, неужели крысы?

Саид почесал затылок.

– Нет, это летучие мыши, их здесь полно – это души призраков.

– Призраков? – завопил Семен Крутиков. – Ну вы даете, друзья, я на это не подписывался.

Включив фонарь, Саид осветил зал. Неровные шершавые стены были расписаны охрой, синей и зеленой краской. Сопровождаемые иероглифами божества, диковинные птицы и животные с удивленным негодованием взирали на незваных гостей. В конце зала мрачно темнел туннель, и путники направились к нему.

Глава 15. Загадочная усыпальница

Расширяясь, туннель вел под уклон вниз и в конце заканчивался шахтой, где и понадобились веревки и альпинистское снаряжение.

Саид осветил колодец фонариком и удовлетворенно буркнул:

– Совсем не глубоко.

Притихшие искатели приключений столпились вокруг входа в подземный таинственный мир. Сверху шахта казалась не очень глубокой, длиной метров десять. Крепкую веревку закрепили за большой, устойчивый осколок скалы и спустили вниз. В породе стен колодца по кругу были высечены довольно широкие ступени. Но спускаться по ним без веревки было трудно. Держась за канат, туристы начали спуск. И это было нелегко, пугала глубина, которая никак не кончалась, мешали летучие мыши, которые впивались в лицо, путались в волосах. Каменея от ужаса, женщины визжали, но мужественно ползли вниз.

Наконец показалось дно, и все с облегчением вздохнули.

Оставшиеся наверху Саид с Семеном Крутиковым, спустили рюкзаки и спустились сами.

Перед туристами предстал зал с довольно высоким сводом. Грубо вырубленные проходы, как и наверху, были расписаны красно-коричневыми узорами и рисунками с изоб-

ражениями птиц и животных. Из зала шли ходы в другие помещения.

Друзья Сибиллы с боязливым любопытством осматривались. В воздухе стоял затхлый запах не то сырости, не то тления.

– А змеи здесь есть? – вдруг истерично воскликнула Эльза.

– Змеи? Священные животные, конечно, есть, – ухмыльнулся Саид. – Полно. Они стерегут покой фараонов и всех ушедших в мир вечности.

– Вот вы упомянули про опасности, а какие могут быть здесь опасности? – вкрадчиво пропела Диана.

– Разные, например, камни внезапно сверху могут обрушиться, – осклабился Саид, – или земля под ногами провалится.

– Заранее о таких вещах предупреждать надо, – сварливо бросил Лука Звонарев.

Семен Крутиков поддакнул ему.

– Мы все-таки люди не совсем молодые, поэтому непонятно, почему вы привезли нас в неизвестное место, где мы подвергаем свои жизни риску?

Лицо Саида прорезала зловещая усмешка.

– Мне Ахмед сказал, что вы приехали помочь госпоже Сибилле найти крест жизни, чтобы оживить ее сына.

– Ничего себе заявочки, – недовольно изогнул яркие губы красавец Марецкий. – Нас об этом никто не предупреждал.

– Кажется, поездку вам всем госпожа Сибилла оплатила, – ехидно пропел Саид.

– Вот это вас не касается, – высокомерно пропел Лебедев-Будзинский. – Нам в отношениях с госпожой Сибиллой посредники не нужны.

– Да, да, любезный, вы не в свои дела не лезьте, – вмешался князь Михаил Тузиков, – а лучше подумайте, как обеспечить нашу безопасность.

Саид разозлился.

– Я сейчас брошу вас и уеду, а вы тут выступайте сколько хотите.

Члены группы тревожно переглянулись.

– Ладно, – примирительно произнесла Диана. – Вы на нас не сердитесь, мы просто никогда не попадали в подобные ситуации и, естественно, волнуемся. Поэтому и задаем вопросы, которые вам не нравятся, вы лучше объясните, как нам себя вести, чтобы не попасть в беду.

Гид хмыкнул.

– Нам надо найти амулет – крест жизни и книгу мертвых, которые находятся в погребальных камерах. А камеры эти запечатаны.

– Запечатаны? Как это запечатаны? Чем? – воскликнул князь.

– Камнями завалены, раствором закреплены, сейчас все сами увидите. Сегодня надо хотя бы одну камеру вскрыть, – буркнул Саид и направился к одному из ходов. Все расте-

рянно потянулись за ним и вскоре уткнулись в заложенный щебенкой проход.

– И как мы это все разгребем? – расстроено протянул князь.

Саид не ответил и молча вытащил из своего рюкзака кирку и складную лопату. Мужчины последовали его примеру и полезли в свои рюкзаки.

Красуясь перед женщинами молодецкой удалью, Лука Звонарев с силой ударил киркой по завалу. К нему кинулся Саид.

– Э-э-э, ты что, хочешь, чтобы обвал случился?! Не делай так! Сначала надо посмотреть, подумать, как лучше расчистить, может, тут лопатой надо действовать, а не киркой...

Вскоре работа под руководством Саида закипела. Крупные камни осторожно выбивали из раствора киркой или ломом и оттаскивали в сторону, а щебенку складывали вдоль стены.

Сам Саид не работал, а лишь покрикивал на друзей Сибиллы. Даже женщин включил в процесс расчистки. Они разравнивали щебенку у стены, чтобы не было куч.

Несмотря на усилия, работа продвигалась медленно. Мужчины, не привыкшие к физическому труду, быстро утомились, и вопреки тому, что в подземелье было не жарко, пот с них лился градом. К тому же сказывалось отсутствие притока свежего воздуха.

Саид злился и беспрестанно гортанно что-то лопотал на

родном языке.

Первая не выдержала Эльза.

– Мы что, рабы?! – обрушилась она на Саида. – Пора в отель ехать, на улице уже ночь, наверное.

На удивление членов группы Саид промолчал и озабоченно взглянул на часы.

– Ладно, инструменты здесь оставляйте и поднимайтесь наверх, завтра доделаете.

Друзей Сибиллы уговаривать не пришлось: подхватив рюкзаки, они ринулись к колодцу и, держась за веревку, начали поспешно карабкаться по ступеням вверх.

Когда они выбрались наружу, то увидели темное звездное небо и тоненький серпик луны.

Водитель в ожидании пассажиров дремал на своем сиденье и, увидев в свете фар перемазанных туристов, вытаращил глаза и что-то крикнул на арабском языке Саиду. Тот сердито отмахнулся и полез в салон.

Все ехали молча, мужчины дремали, и только Диана с Эльзой тихонько перешептывались.

– Завтра никуда не поеду, пусть меня хоть на части режут, у меня все тело болит, до спины дотронуться нельзя, там уже кровавые раны, наверное, – горячилась Эльза. – И хорошенько поговорю с Сибиллой, что она там себе напридумывала. Деньги за поездку мы с Борькой ей отдадим, а ездить на себе не позволим. Шляться по всяким могильникам, неизвестно какую там заразу можно подцепить.

Диана вторила ей:

– Я тоже на это не подписывалась. Нужно завтра с Сибиллой объясниться, пусть ясно скажет, что хочет от нас. Я тоже готова возместить ей все расходы и полечу домой.

В отель бедолаги приехали уже далеко за полночь, у всех хватило сил лишь на то, чтобы смыть с себя грязь и рухнуть в постель.

Глава 16. *Ловушка*

Утром не выспавшиеся, хмурые участники вчерашней экскурсии собрались в холле перед номером Сибиллы. Целительница еще спала, поэтому ее друзья, напоминая рассерженный пчелиный рой, выражали свое недовольство сердитым полушепотом.

– У меня все тело болит! – возмущался Борис Марецкий. Его холеное красивое лицо артиста «героя-любовника» было помятым и измученным. А выразительные синие глаза в обрамлении иссиня-черных ресниц горели негодованием. – Нет, – возмущенно пожимал он плечами, – со мной на съемках такого не позволяют, а тут какой-то урод, какой-то недоносок командует мной, словно я его раб! – распалялся он.

Лука Звонарев гневно пыхтел. Его подбородок оскорбленно дрожал.

– Я известный политик, да меня даже Борис Корзинкин, – вспомнил он со слезами на глазах своего оппонента, лютого врага, – так не унижал, как этот Саид.

– Мы слабые женщины с Дианой, тем более я известная актриса, секс-символ, – с пафосом воскликнула Эльза. – Как он смел со мной так обращаться, запугивать меня!

В холл ворвался Ахмед с перекошенным от злобы лицом.

– Саид вас ждет внизу, а вы даже еще не завтракали! В чем дело?!

Эльза вызывающе подбоченилась. Выражение ее изящного красивого личика дышало решимостью дать жесткий отпор египтянину.

– Мы никуда не поедем!

Ахмед растерялся и обвел их взбешенным взглядом.

– Как это не поедете? А кто будет искать крест жизни для госпожи Сибиллы?

В ответ послышался недовольный ропот. Неожиданно открылась дверь и в холл, словно призрак, в белом одеянии выплыла заспанная Сибилла.

– Вы что здесь расшумелись?! – шикнула она на них. – Что за сборище?!

– Да вот, ваши приятели не хотят ехать искать для вас крест жизни, – злобно процедил Ахмед.

– Как?! – оскорбленно вскинулась Сибилла. – Вы не хотите помочь мне вернуть Ладо?! Не ожидала я такого от вас, думала, вы настоящие друзья, – слезливо упрекнула она их.

– Но, Сибилла, – подал голос Лука Звонарев. – Мы люди немолодые, а там тяжелая физическая работа, ты бы лучше Сашу с Пашей с собой вместо нас захватила, вот им киркой махать – самое дело.

– У нас все тело болит, я поясницу не могу согнуть, – загнусавил Семен Крутиков.

– Действительно, Сибилла, – возмущенно пропела Эльза. – Извини, мы деньги тебе вернем, но разбирать завалы в подземелье среди могил мумий, – брезгливо повела она пле-

чами, – не будем. В конце концов, мы там заразиться можем какими-нибудь древними вирусами.

Лицо Сибиллы горестно сморщилось, беспомощно опустились худенькие плечики, и она отчаянно зарыдала.

– Боже, как я несчастна, все предали меня, бросили... Что мне делать?! – начала она неистово бить кулачками себя в грудь.

Друзьям Сибиллы стало не по себе. Особенно женщинам. В Диане и Эльзе проснулись жалость и чувство вины. Они принялись успокаивать целительницу. Мужчины стыдливо отводили глаза в сторону.

Но рыдания Сибиллы усиливались, и она уже не плакала, а выла, словно смертельно раненная гиена.

Ненавидевший женский плач Лука не выдержал:

– Хорошо, мы поедem в эту проклятую пещеру, только замолчи, пожалуйста.

– Не волнуйся, Сибилла, мы найдем крест жизни, – заверила Сибиллу добросердечная Диана, пятясь к лифту.

Как только все ушли, слезы на лице Сибиллы мгновенно пропали, словно их и не бывало, и она, довольная, скрылась в своих апартаментах.

Поспешно позавтракав, расстроенные путешественники забрались в микроавтобус и выехали с территории отеля.

Всю дорогу туристы спали, поэтому путь им показался не таким длинным, как вначале.

Вниз по ступеням они спускались уже более уверенно,

чем в первый раз. Женщины замотали лицо и волосы косынками, и летучие мыши стали не так страшны. Мужчинам было несколько сложнее, они спускали вниз тележку для мусора и дополнительный инвентарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.